

A portrait of a man with short, dark, wavy hair and a well-groomed beard. He is wearing a dark brown V-neck t-shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. His arms are crossed, and he is wearing a dark, textured bracelet on his left wrist. The background is dark and out of focus.

АЛАЙНА САЛАХ

КАМ

Скандал

Алайна Салах

Кам

«Алайна Салах»

2023

Салах А.

Кам / А. Салах — «Алайна Салах», 2023 — (Скандал)

– Налюбовалась? – без улыбки осведомляется мужчина, кивая мне за спину. – Пассажиры бизнес-класса выходят первыми. Не будем задерживать весь салон. – Вы меня не помните? – выпаливаю я, наконец осмелившись заглянуть ему в глаза. Точно, карие. – Я Дина, подруга Ильдара, вашего братишки. Вы Камиль, правильно? Он говорил, что вы тоже будете на дне рождения. Соцтурившись, мужчина окидывает меня новым взглядом – еще более пристальным и внимательным. Конечно, он меня не помнит. На момент, когда он мог меня видеть, мне было лет двенадцать. Зато его прекрасно помню я. Юсупов Камиль был главной страшилкой нашего двора. Помимо огромного количества заведенных на него уголовных дел, он обвинялся в изнасиловании. История Камиля, друга Булата из "Двоих".

© Салах А., 2023

© Алайна Салах, 2023

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	12
5	14
6	17
7	19
8	21
9	23
10	25
11	27
12	29
13	31
14	33
15	35
16	37
17	39
18	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алайна Салах

Кам

1

– Да, только что объявили посадку. Вот, сажусь. – Придерживая телефон плечом, я оглядываюсь по сторонам в поисках стюарда. Интересно, здесь принято помогать с чемоданами? Первый раз лечу бизнес-классом.

– Я встречу тебя в аэропорту, – весело говорит Ильдар, который, кстати, и настоял на повышенном классе обслуживания.

В экономе мне было бы спокойнее. Здесь такие пафосные дяди и тети сидят, что не по себе становится. Там, за шторкой все родное и понятное: коленки надежно упираются в стоящее впереди кресло, на воду можно рассчитывать только к середине полета, а при отсутствии поблизости соседа, которого растрогает жалобный взгляд, закинуть багаж на верхнюю полку придется самостоятельно. Никаких повышенных ожиданий.

Примеряясь, как с минимальным ущербом для позвоночника закинуть на полку чемодан с половиной моего гардероба, я обещаю Ильдару набрать его, как только шасси коснутся взлетной полосы.

Стоит мне запихнуть телефон в карман джинсов, как багаж, словно по волшебству, выскальзывает из моих рук и оказывается там, где и ему положено быть. То есть на полке.

Беззвучно ойкнув, я смотрю вслед высокому мужчине в темном свитере, который только что, не проронив ни звука, совершил этот подвиг для меня и двинулся дальше.

– Спасибо, – бормочу я, глядя как он занимает кресло через два ряда от меня. На языке явственно ощущается вкус выдержанного мужского парфюма. Не потому что он сильно надушен, а потому что среди моих друзей никто не пользуется туалетной водой. В общем, непривычно.

Устроившись в кресле, я со вздохом удовлетворения вытягиваю ноги и достаю наушники. Спорю, в бизнес-классе уши закладывает так же, как в экономе.

– Извините, а можно мне воды? – выкрикиваю вслед проходящей стюардессе.

Вот они, прелести приоритетного обслуживания: на лице девушки нет ни намека на то, что у нее есть куча других важных дел, помимо того, чтобы выполнять капризы девчонки, которая своим видом явно не тянет на бизнес-класс. В ее глазах горит такая готовность помочь, словно она джин, тысячелетия томившийся в бутылке.

– Конечно. Вам с газом или без? – уточняет она, сияя добросердечной улыбкой.

Полет только начался, а я уже ее люблю.

– Обычную, пожалуйста.

Девушка исчезает, а я с новым интересом оглядываю салон. Соседка слева, откинув медную копну волос, разговаривает по видеосвязи, справа толстяк-араб шустро барабанит пальцами по клавиатуре ноутбука. Мужчина, оказавший мне помощь с чемоданом, читает газету. Этот факт кажется мне еще более странным, чем исходящий от него запах туалетной воды. Кто в наше время читает бумажную прессу, когда вся нужная и ненужная информация есть в интернете?

Он настолько увлечен процессом, что, кажется, совершенно не замечает внимания со стороны своей соседки, эффектной блондинки лет двадцати пяти с внушительным размером груди. То и дело отрываясь от телефона, она смеривает его настолько обжигающим взглядом, что жарко становится даже мне.

Напомнив себе, что долго наблюдать за другими как минимум невежливо, я пытаюсь вернуться к электронной книге, которую начала читать еще в аэропорту. Что-то о любви современного принца и серой мышки – ничего оригинального.

Моего интереса хватает минут на десять, после чего взгляд упрямо возвращается к газете и сиськам. Что я могу поделать? Такова любопытная человеческая природа.

Как выясняется, усилия блондинки не прошли даром: она и мужчина в свитере разговаривают. Его лица я не вижу, но судя по ее не исчезающей и сильно белозубой улыбке, дело на мази.

Примерно через минуту мужчина поднимается, давая возможность полюбоваться на свою широкую спину, и идет в сторону туалета. Выпил много воды или успели наскучить разговоры?

А дальше – сюрприз. Выждав приличествующее время, блондинка встает и, поправив волосы, семенит за ним следом. Я машинально осушаю стакан воды, любезно принесенный стюардессой. Да ладно? Нет, я конечно видела такое в кино, но... Тут лететь-то всего пару часов. Неужели сложно немного потерпеть и с комфортом поехать в гостиницу? Не похоже, чтобы у кого-то из этих двоих были трудности с финансами.

Мужчина возвращается на место на удивление быстро и вновь принимается читать газету. Лицо абсолютно невозмутимо, темные волосы выглядят едва ли не лучше, чем раньше. Напрочь забыв о книге, я сверлю глазами место, где сидела блондинка. То есть ничего не было? А куда она запропастилась?

Девушка появляется после того, как я выпиваю второй стакан воды. От бывшего кокетства и жизнерадостности на ее лице нет и следа – оно странно поблекло, будто с него стерли косметику, хотя косметика как раз-таки на месте. Не глядя на объект своего недавнего вожделения, она углубляется в телефон и не вылезает из него до конца полета.

– Извините, а вы мне не поможете еще раз? – прошу я «газетного», указывая на полку.

Мужчина все так же молча ставит мой багаж на пол и оценивающе пробегается по мне взглядом. Крепко сжав ручку чемодана, я смотрю на него во все глаза. На крупный нос с небольшой горбинкой, высокие, покрытые щетиной скулы, и небольшую вмятину на подбородке, красиво именуемой «ямочкой».

«Бах-бах-бах», оглушительно молотит сердце.

– Налюбовалась? – без улыбки осведомляется он, кивая мне за спину. – Пассажиры бизнес-класса выходят первыми. Не будем задерживать весь салон.

– Вы меня не помните? – выпаливаю я наконец, осмелившись заглянуть ему в глаза. Точно, карие. – Я Дина, подруга Ильдара, вашего братишки. Вы Камиль, правильно? Он говорил, что вы тоже будете на дне рождения.

Сощурившись, мужчина окидывает меня новым взглядом – еще более пристальным и внимательным. Конечно, он меня не помнит. На момент, когда он мог меня видеть, мне было лет двенадцать. Зато его прекрасно помню я. Юсупов Камиль был главной страшилкой нашего двора. Помимо огромного количества заведенных на него уголовных дел, из-за которых полицейский «бобик» регулярно дежурил рядом с его подъездом, он обвинялся в изнасиловании.

2

«Я приземлилась. Иду к выходу», – быстро печатаю я, волоча чемодан по мерцающему настилу самолетного трапа.

«Я тут, – приходит мгновенный ответ от Ильдара. – Мимо точно не пройдешь.

Едва стеклянные двери в зал ожидания разъезжаются, я начинаю улыбаться в тридцать два зуба. Друг детства стоит за металлическим ограждением со здоровенной табличкой в руках, на которой коряво выведено мое имя. Почерк у него всегда был паршивым.

– Велкам хоум, Динуля! – Выдернув чемодан из моей руки, Ильдар заключает меня в объятия. – Соскучился по тебе – словами не передать.

– Кости мне не сломай, – со смехом ворчу я, уворачиваясь от поцелуя, нацеленного прямо на мой рот. Вместо этого губы Ильдара рикошетят мне в щеку.

– Что, и хэппи бездей не споешь, засранка?

– Ты английский учить стал, что ли? – ерничаю я, высвобождаясь из его рук. – Столько нерусских слов произнес меньше, чем за минуту. И с днем рождения, конечно. Подарок отдам на месте.

– Ну, тогда поехали быстрее. – Ильдар находит мою ладонь и тянет за собой к выходу. – Тебе, наверное, еще надо успеть переодеться.

– погоди! А ты разве брата ждать не будешь?

Он непонимающе вздергивает брови.

– Кама?

– Ну да, – подтверждаю я, машинально озираясь. – Мы с ним вместе летели.

– Точно, вот он! Кам!

Выпустив мою ладонь, которую я машинально запихиваю в карман джинсов (не люблю держаться за руки с кем бы то ни было), Ильдар спешит навстречу своему брату. Тот стоит у самых дверей выхода и, приложив телефон к уху, с кем-то разговаривает.

Даже странно, насколько эти двое похожи и не похожи одновременно. Вроде оба темно-волосые, высокие, широкоплечие. Только от Ильдара веет веселостью и добродушием, а от его старшего брата – холодом и неприступностью. Сложно представить, что с таким можно запросто заговорить. Хотя... Десять минут назад именно это я и сделала. «Вы Камиль, правильно? А я Дина».

Братья пожимают друг другу руки, о чем-то переговариваются, после чего Ильдар возвращается ко мне.

– Оказывается, Кам пораньше смог прилететь, – радостно сообщает он, вновь берясь за ручку моего чемодана. – До этого говорил, что только часам к девяти успеет.

– А празднование во сколько?

– В семь. Забыла уже, память девичья? Нужно было прислать приглашение.

– А он почему с тобой не поехал? – растерянно интересуюсь я, глядя, как широкая спина, обтянутая темным свитером, исчезает за дверями выхода.

Ильдар небрежно отмахивается.

– У Кама свои заморочки. Ему проще отдельно поехать, чем всю дорогу слушать чужой треп.

А вот сейчас немного обидно было. Чужое треп – это очевидно тот, который мой? Надо же, какие мы нежные. Ну и не очень то и хотелось сидеть в одной машине с надутым занудой-насильником. Нет, серьезно? Разве кто-то сейчас пользуется туалетной водой?

– А ты чего, кстати, такой чемодан маленький взяла? – спрашивает Ильдар, загружая мой «самсонайт» в багажник своей «Вольво». – Как будто на пару дней приехала.

– Ты удивишься, как много вещей можно впихнуть в ручную кладь, милый мальчик, – самодовольно фыркаю я. – Я гуру упаковки багажа.

– Милый мальчик? – щурится Ильдар. – Так-то я тебя на два года старше.

Скорчив в ответ насмешливую гримасу, я забираюсь на переднее сиденье. Все это: шутки и выраженно приятельский тон – для того, чтобы сходу пресечь любые его попытки перейти грань дружбы. Я знаю, что давно ему нравлюсь – не дура ведь. Раньше, когда мы тусили в одной компании, Ильдар постоянно норовил меня коснуться, а когда говорил, то непременно наклонялся так близко, будто я глуховата. Правда, однажды он надышал мне в ухо так усердно, что у нас чуть не дошло до интима. Хорошо, что я вовремя опомнилась и не стала рушить десятилетнюю дружбу. И то, что сейчас он помогает мне с жильем и оплатил билеты в бизнес-класс, ничего для нас не меняет. Я, в конце концов, ни о чем не просила.

– А вот мы и Кама догнали, – усмехается Ильдар, когда мы упираемся в бампер длинного черного седана с шашечками на крыше.

– Откуда ты знаешь, что это он? – недоумеваю я.

– Если брат пользуется такси, то всегда заказывает черную Ауди, – поясняет он, выжимая клаксон.

И действительно, боковое стекло впереди стоящей машины опускается и из него показывается рука. Я машинально отмечаю, что на ней нет кольца.

Если мне не изменяет память, Камилю уже давно за тридцать. Видимо, подходящей дуры, готовой выйти за него замуж, до сих пор не нашлось. Правильно. Кому захочется связываться с уголовником, да еще и с таким послужным списком? Помню, Алина говорила, что попади он на зону – его бы оттуда живым не выпустили. Я не сильна в тюремных понятиях, но за изнасилование там вроде жестоко карают. Женщин и детей трогать – это не по-пацански.

– И долго мы будем за ним ехать? – уточняю я, когда Ильдар на очередном светофоре следует за Ауди.

– До самого конца, милая девочка, – скалится он.

– Это еще почему? – хмурюсь я, проигнорировав его подначивание.

– Потому что нам нужно в тот же дом, что и Камилю. Там квартира, где ты будешь жить. Считай, на время станете соседями.

3

– Точно за тобой заезжать не нужно? – повторно осведомляется Ильдар, стоя в дверях. – Адрес ресторана запомнила?

– «Викинг», в семь вечера, – покорно подтверждаю я. – Думаю, местные таксисты знают свое дело.

– Целовать на прощанье будешь?

Окинув приятеля укоризненным взглядом, я прикладываю пальцы к губам и шутливо припечатываю ими его лоб.

– Так сойдет?

– Ужасно, – поморщившись, заключает Ильдар. – Надеюсь, твой подарок это компенсирует.

Поливиниловая статуэтка в виде медведя? Это вряд ли.

– Гостей, кстати, много приглашено? – выкрикиваю я ему вслед.

– Много, – доносится удаляющийся голос с лестницы. – Но когда тебя это смущало?

Захлопнув дверь, я смотрю на себя в зеркало. С лица не сходит улыбка. Еще вчера меня окружала совершенно другая обстановка, и тут – бах! – переезд. Другой город, другие лица, другая квартира... Совершенно новая жизнь.

Кстати, квартира просто шикарная. Когда Ильдар предложил помощь с жильем, я понятия не имела, что окажусь в просторных апартаментах с видом на парк. Интерьер здесь дорогой и современный, и то, что он явно ориентирован на обитателя мужского пола, ничуть не портит впечатления. Было бы куда хуже, если бы повсюду красовались стразы и рюши, как в квартире моей сестры. Как выяснилось, Ильдар сам недолго здесь жил, но предпочел переехать за город.

Повторно оглядев свое новое пристанище и оставшись невероятно довольной, я плюхаюсь на широкую двуспальную кровать и обдумываю план действий. Пункт первый: позвонить маме и сказать, что у меня все более, чем прекрасно. Пункт второй: постоять в горячем душе. Пункт третий: достать из чемодана платье, приготовленное ко дню рождения, и выглядеть в нем сногшибательно. Думаю, на сегодня будет достаточно.

Если с первыми двумя задачами я управляюсь за час, то с третьей приходится возиться куда дольше. Во-первых, потому что платье помялось, и мне пришлось его гладить, во-вторых, потому что я помыла голову, а в квартире не нашлось фена. Даже такому гуру упаковки багажа не удалось бы впихнуть его в десятикилограммовый чемодан, до отказа забитый обувью и одеждой.

«Досушитесь по дороге», – распоряжаюсь я, взбивая влажные пряди перед зеркалом. Губы накрашены, глаза сияют, платье сидит как влитое, ноги выглядят идеально. Задача номер три выполнена на пять с плюсом, так что теперь я могу расслабиться и отдыхать.

Удостоверившись, что такси подъезжает, я спускаюсь во двор и практически сразу натываюсь на знакомую фигуру в темном. Старший брат Ильдара и по совместительству мой временный сосед садится в массивный седан, модели которого я не знаю.

Если нам придется время от времени пересекаться, то я искренне надеюсь, что Камиль завязал с криминальным прошлым. Общаться с полицией и выступать в качестве понятой я точно не планирую.

Почувствовав, как его машина поравнялась со мной, я быстро опускаю взгляд в телефон – проверить, где находится такси. Оно, как назло, застряло в пробке.

– Могу подвезти, – долетает до меня сухой, без эмоций голос. – Я так понимаю, мы в одно место едем.

– Спасибо, не нужно, – с вежливой улыбкой отвечаю я, глядя на брата Ильдара, смотрящего на меня поверх опущенного стекла. – Мое такси будет с минуты на минуту.

Тонированное окно ползет вверх, после чего автомобиль трогается с места и исчезает. Внутри меня царит почти детское ликование. Что, выкусил, противник чужого трепача? Поезжай-ка ты один, в тишине.

Порыв ветра, задравший подол платья и запихавший волосы мне в рот, отсекает мое злорадство. Пригладив локоны, которые теперь наверняка стали похожи на паклю, я с надеждой смотрю в телефон и едва не стону от досады. Время подачи такси увеличилось еще на десять минут. Нет, ну что за невезение?

В итоге, в ресторан я прибываю с полчасовым опозданием, хотя опаздывать ненавижу. К счастью, организатор празднования – брюнетка лет сорока пяти в строгом костюме, ловит меня у самого входа и любезно провожает за стол.

«Извини», – виновато шепчу я, усаживаясь рядом с Ильдаром. Десятилетняя дружба не прошла даром – в заполненном гостями зале мне отведено V.I.P место рядом с именинником.

– В этом платье могу простить тебе все, что угодно, – ухмыляется он, стрельнув взглядом в мое декольте.

Разместив пакет с подарком на полу, я быстро оглядываю зал. Ну надо же! Среди минимум пятидесяти человек нет ни одного знакомого лица. Кроме лица Камиля, разумеется. Тот сидит через два стола от нас, беседуя с мужчиной приблизительно его возраста. Они даже похожи чем-то, кстати: оба чернявые и небритые. Правда, у Камиля в отличие от его собеседника, нет татуировок.

– Сейчас пару еще пару тостов скажут, и прогуляемся на террасу, – говорит Ильдар, после того, как очередной гость желает ему процветания и крепкого здоровья. – Это кстати, Вадим, а это Ирина, – он указывает взглядом на парня и девушку, сидящих по соседству. – А это Дина, моя подруга детства.

Парочка доброжелательно мне улыбается, и я в ответ следую их примеру. Удивительно, насколько разные люди собрались в зале. Есть и совсем взрослые, возрастом ближе к моим родителям, есть и наши с Ильдаром ровесники, а есть и такие, как Камиль. Не старые, но и не свежие.

– А тот седой мужчина, который говорил тост, это кто? – интересуюсь я, пока с Ильдаром, прихватив фужеры с шампанским, идем в сторону террасы.

– Это Рафаэль, лучший друг отца. Здесь много родительских друзей, если ты не заметила.

Я закусываю губу. Родители Ильдара погибли в автокатастрофе четыре года назад, но их друзья по-прежнему присутствуют на его дне рождения. Это трогает и одновременно восхищает.

– Ты как, устроилась? – Облокотившись на балконные перила, Ильдар весело шурится. – Попрыгала на кровати?

– А как же, – отвечаю я ему в тон. – И в окошко покричала, и в батарею постучала.

Он негромко смеется, отчего я испытываю желание крепко его обнять. Хорошо, что после его переезда сюда мы не потерялись. К Ильдару я очень тепло отношусь и по-своему люблю.

– А с Камом ты почему, кстати, ехать отказалась? – вдруг спрашивает он. – Он сказал, что во дворе тебя встретил.

Глубоко вздохнув, я отпиваю шампанское. Оно – спонсор моей последующей прямолинейности.

– Ильдарчик, я считаю тебя близким другом, но это не значит, что мое хорошее отношение распространяется на твоего брата. Я прекрасно помню все, что о нем говорили и все, что он сделал. И ни крутая тачка, ни дорогая туалетная вода, ни даже то, что он помог мне с чемоданом, этого не изменят. В моих глазах он преступник, который, кстати, так и не ответил за свои преступления перед законом... Взять хотя бы то изнасилование....

Ильдар странно на меня смотрит и потому мне приходится прерваться. Проследив его взгляд, поднявшийся поверх моего плеча, я машинально оборачиваюсь. Оказывается, на тер-

расе мы больше не одни. Прямо за нами стоит Камиль в компании своего не менее грозного татуированного друга.

4

На пару секунд я испытываю стойкое желание испариться, но уже на третью себя одергиваю. Эй, разве я сказала неправду? В прошлом Камиль – преступник, не ответивший за содеянное, и все присутствующие об этом знают. С каких пор стало постыдным осуждать тех, кто преступает закон?

– Не помешаем? – невозмутимо осведомляется Камиль, едва на нас взглянув.

Вопрос явно риторический, судя по тому, что его друг, успевший прикурить сигарету, протягивает ему пачку. Я мысленно закатываю глаза. Камиль тоже это курит? Да они просто мамонты какие! Сигареты в наше время – чистейший атавизм. Все мои друзья сто лет назад курить побросали, а кто не бросил – перешли на курительные гаджеты. Вред для здоровья тот же, а вони меньше. Справедливее по отношению к окружающим.

Они встают чуть поодаль, о чем-то переговариваясь. Я хочу предложить Ильдару вернуться внутрь, чтобы не подслушивать и заодно не пропахнуть табаком, но он, как назло, меня опережает.

– Бо, а ты чего Тагира с собой не взял?

Татуированный мужчина выпускает плотную струю дыма и, стукнув пальцем по фильтру, находит взглядом Ильдара.

– Остался дома за сестренкой приглядывать. Рано ему еще по вечеринкам ходить.

Я оглядываю его с новым интересом. У Аквамена есть дети? С грозной щетиной и цветными татуировками, он не производит впечатления добропорядочного семьянина. Да, на его правой руке действительно есть кольцо.

Этот факт, как и наличие детей, меня расслабляет. Человек, который *так* говорит о детях – а татуированный говорил о них с любовью – не может быть плохим, в моем понимании. Хотя на умение выбирать друзей это никак не повлияло.

– Ему сколько сейчас? – не унимается Ильдар.

– Пять будет в мае.

– Кам говорил, он у тебя на карате ходит.

Бородач кивает.

– Таисия настояла. Тагиру нравится.

– Лучше, чем совком соседского пацана колотить, – насмешливо вставляет Камиль.

Его татуированный друг, встряхнув головой, беззвучно смеется. Вернее, они оба смеются. Зрелище завораживающее. Два здоровенных взрослых мужика умиляются шуткам о детях.

– Бо, это, кстати, моя подруга Дина, – спохватывается Ильдар. – Дина – это Каримов Булат.

– Очень приятно. – Я улыбаюсь как можно приветливее, чтобы после сказанного не прослыть брюзгой.

Взгляд мужчины задерживается на моем лице, и мне чудится в нем проблеск иронии. Он не говорит, что ему приятно, лишь сдержанно кивает, после чего вновь поворачивается к своему собеседнику.

– Сколько, ты говоришь, он просит?

– Не суть, – отвечает Камиль. – Я уже послал его куда подальше.

Сосредоточившись взглядом на Ильдаре, я зябко потираю предплечья.

– Давай вернемся внутрь, а? Прохладно что-то.

– Конечно, пошли, – соглашается он, забирая из моих рук пустой бокал. – Бо, Кам, увидимся внутри!

В ответ доносится нестройное бормотание.

Дождавшись, пока Ильдар по-джентльменски откроет для меня дверь, я украдкой нюхаю волосы. Как и ожидалось, провоняли табаком.

– А Вадим и Ирина – твои друзья? – интересуюсь я, шагая по вестибюлю.

– Да. Они в прошлом году поженились. С Вадимом я по работе пересекался. Так общаться стали.

– Ясно. Они вроде постарше немного, нет?

– Слушай, Дин. – Ильдар резко останавливается, а его тон из добродушного становится строгим. – По поводу Кама. Он мне гораздо больше, чем старший брат, и слышать, как ты говоришь про него все эти нелицеприятные вещи, не очень-то и приятно. Может быть, в его прошлом и были какие-то спорные моменты, но уже много времени прошло. Сейчас он другой человек.

Я глубоко вздыхаю. Он прав. Не в том, что Камиль изменился, конечно, – люди вообще не склонны меняться, – а в том, что не стоило мне все это ему говорить, да еще и в день рождения. Это все шампанское, будь оно не ладно.

– Я знаю, что вы с ним близки, и совсем не планировала все это тебя вываливать. Прошу за это прощения. – Виновато улыбнувшись, я треплю его по плечу. – Просто в будущем, пожалуйста, не удивляйся, если я не буду забегать к нему на чай или подписывать открытки ко дню рождения. Я ценю все, что он для тебя сделал, но мое мнение о нем вряд ли изменится. Когда мне было двенадцать, я видела, как он избивает человека ногами. Я после этого сутки нормально спать не могла. А еще я едва ли забуду то дело об изнасиловании.

– Кам никого не насиловал, – чеканит Ильдар. – Та девка, которая его обвиняла, шлюхой была. А мой брат никогда бы не притронулся к шлюхе.

– Шлюхой? – переспрашиваю я, чувствуя, как внутренности снова начинают сотрясаться от гнева. – У меня на этот счет другая история есть. Мою двоюродную сестру изнасиловали по дороге с работы. Она три часа проторчала в полиции, а в итоге сама же забрала заявление. Она работала танцовщицей в ночном клубе. Даже не стриптизершей. Обычной танцовщицей! Совмещала работу с учебой. Думаешь, кто-то встал на ее сторону? Кто-нибудь ей посочувствовал? Даже моя мама считала, что она сама виновата. И все потому, что работала танцовщицей! Вот если бы бухгалтером или кассиром в супермаркете – это да. А так, она была виновата в том, что привлекала к себе мужское внимание. Якобы сама напросилась! И это говорили женщины. Как будто, если ты красива или на тебе мало одежды – это повод взять тебя силой! Как будто насилие в принципе можно чем-то оправдать...

– Тише-тише, Дин, – успокаивающе говорит Ильдар, опуская ладони мне на плечи. – Ты чего так возбудилась?

– Регина порезала себе вены, – хриплю я, тщетно пытаюсь утихомирить бешеную вибрацию в груди. – Ее больше нет, а тот насильник продолжает жить как ни в чем не бывало. Я виню в ее смерти не только его, но и всех тех, кто оправдывал то, что он сделал. Если бы ее поддержали, если бы дали понять, что она не одна...

Я и сама не понимаю, почему из глаз вдруг катятся слезы. Это такая старая история. Я давно ее пережила.

– Эй, Дин...

– Нормально все. – Шмыгнув носом, я промакиваю щеки рукавом. – Пошли лучше еще шампанского выпьем. А потом я скажу тебе тост.

5

Остаток вечера проходит куда веселее, чем его начало. Друзья Ильдара оказываются еще теми весельчаками, и их ничуть не смущают мой грубоватый юмор и громкий смех. Вадиму и Ире по тридцать, однако разницы в возрасте между нами совершенно не ощущается. Они смотрят те же фильмы, что и я, и им не чужды шутки из мемов и молодежный сленг.

– Сколько ты говоришь, вы знакомы? – спрашивает Ирина, весело стреляя глазами в именинника. – Ильдарыч нам про тебя все уши прожужжал.

Она сдвигает брови к переносице, точ в точ, как это делает Ильдар и копирует его голос.

– Подождите, скоро моя Динка приедет. Будем вчетвером тусить.

– Он сказал: «Будем вчетвером тусить, пенсионеры», – с упором на последнее слово поправляет ее Вадим. – Два года дружил и на возраст не жаловался, а стоило красивой девчонке замаячить на горизонте – и вот тебе.

– Извини, но я слышала лишь то, что меня назвали красивой, – со смехом говорю я. – Так-то Ильдару самому через четыре года пенсия грозит. Про других присутствующих в зале я в таком случае вообще молчу.

При этих словах взгляд машинально находит стол, где сидит Камиль. А девушка рядом с татуированным очевидно и есть его жена. Боже-е-е, ну какую же красавицу отхватил себе бородач! Личико, словно с картинки. И у нее уже есть двое детей?! Выглядит лет на двадцать.

Распираемая любопытством, я дергаю Ильдара за локоть.

– Слушай, а Булат свою жену насколько старше? Выглядит, как будто на много.

– Таисию? Лет на десять-тринадцать вроде. А что?

Я мотаю головой.

– Да так, просто спросила.

Потянувшись за шампанским, я с новым интересом разглядываю колоритную пару. Не спорю, они хорошо смотрятся, но разница в десять, и, тем более, в тринадцать лет – на мой вкус, все-таки слишком. Годков пять – еще куда не шло. Есть общие темы для бесед, общие друзья, общие интересы. А так... Что, к примеру, бородачу делать в компании ее сверстников? Ворчать, что нынешняя молодежь совсем от рук отбилась и тайком глотать виагру?

– Непорядок. Музыка уже почти час играет, а никто не танцует. – Вернув бокал за стол, я встаю. – Кому-то явно нужен пример. Ирин, ты пойдешь?

Поморщив нос, она жмется к своему мужу. Мол, извини, но здесь я пас.

– Тогда ты! – Я хватаю Ильдара за руку. – И не нужно делать такое лицо. Сегодня твой день рождения, и я не дам тебе сидеть на стуле, как пенсионеру...

Я ловлю на себе шутливо – возмущенные взгляды Вадима и Иры и со смехом прикрываю рот.

– Простите-простите. Это, честное слово, случайно вышло.

– Ну и для чего ты меня сюда притащила? – ворчит Ильдар, когда мы, остановившись посреди пустого танцпола, начинаем двигаться в такт популярного медляка, успевшего сменить зажигательную композицию.

– Потому что я знаю, что ты любишь танцевать, но стесняешься. Помнишь, как ты на нашей школьной дискотеке отжигал?

– К счастью, не помню, – отвечает он и улыбается.

Его плечи под моими руками обмякают, движения становятся более плавными и свободными. Я разглядываю его лицо, впервые за долгое время оказавшееся так близко, и даже люблюсь немного. Этого у Ильдара не отнять: он всегда был очень хорош собой. И улыбка у него красивая.

– Хотела еще раз сказать «спасибо» за приглашение, и за то, что помог с жильем. Если тебе вдруг показалось, что я не слишком благодарна, знай, что это не так. Благодарна и очень. И еще я очень рада, что спустя столько лет, мы можем общаться так, как раньше. И спасибо, что ты терпимо относишься ко всем моим шуткам и закидонам.

– Друзей не выбирают, – с деланной грустью вздыхает он.

– Зато со мной не скучно, – парирую я, и мы синхронно разражаемся смехом. Наше дружеское воссоединение официально состоялось.

Оглянувшись, я с удовлетворением отмечаю, что на танцполе одна за другой появляются все новые и новые парочки.

– Видишь? Говорила же, что нужны первопроходцы.

– Нужно было брать тебя ведущей, – соглашается Ильдар. – Здесь бы давно был рок-концерт.

Я оглядываю гостей, оставшихся за столами, и невольно вздрагиваю, встречаясь взглядом с Камилем. Наш зрительный контакт длится всего пару секунд, после чего он отворачивается к своему бородавчатому другу.

По позвоночнику струится странный озноб. Для чего он меня разглядывает? Оценивает, подхожу ли я его младшему брату? Мы с Ильдаром просто танцуем. И вообще – это не его дело.

Празднование двадцатилетия именинника подходит к концу спустя два часа. Кто-то, возможно, не любит массовые сборища, но лично мне все понравилось: и кухня, и шоу-программа, и тосты и в особенности финальная дискотека, на которой плясали практически все. Два взрослых дяденьки – друзей покойных Юсуповых, даже пригласили меня на медленный танец – без всякого неловкого подтекста, а скорее по – отечески, – расспрашивали, откуда я знакома с Ильдаром и делали учтивые комплименты.

В общем, было весело и уютно, о чем я и говорю Ильдару, вызвавшемуся проводить меня до дома на такси.

– Рад, что тебе понравилось, – улыбается он. Его темные глаза в полумраке салона ярко мерцают. – Я, кстати, хотел с тобой поговорить.

– О чем?

На это Ильдар неопределенно машет рукой, давая понять: после того, как доедем до места. Когда мы подъезжаем к дому, выходит на улицу вместе со мной.

– Ну так? – весело говорю я, покачнувшись на каблуках. – Что ты хотел сказать?

– Хотел выложить все как есть, чтобы в будущем не чувствовать себя приставучим неудачником, – серьезно отвечает он.

Я непроизвольно затаиваю дыхание, хотя и догадывалась, что речь пойдет именно об этом.

– Ты, наверное, догадываешься, что нравишься мне не просто как друг, – Ильдар говорит спокойно и твердо, ни на секунду не пытаясь отвести взгляд. – Поводов-то была куча. Дин, если шансов для нас нет – скажи мне сейчас, и я оставлю тебя в покое. На нашу дружбу это никак не повлияет – можешь быть спокойна.

Я разглядываю его во все глаза. И все-таки он заметно повзрослел. Раньше предпочитал действовать лишь намеками, а сейчас решился на взрослый разговор.

Готова ли я прямо сейчас положить конец многолетнему флирту и оставить наши отношения в сухих рамках дружбы? Не знаю, если честно. Я привыкла относиться к нему как к приятелю, но, возможно, такое отношение – лишь дань традиции? Помимо внешней привлекательности, в Ильдаре есть все качества, которые я ценю в парнях: великодушие, надежность, щедрость, уважительное отношение к девушкам, спокойствие и терпимость. А еще у него отличное чувство юмора, и он понимает все мои шутки.

– Дашь мне немного подумать?

Ильдар кивает, как мне кажется, с облегчением, а в следующую секунду его лицо оказывается прямо перед моим. Закрыв глаза, я позволяю ему себя поцеловать. Он не торопится, не пытается впечатлить, изображая бешеную самцовую страсть. Его губы касаются легко, язык скользит неторопливо и деликатно.

Глухой шорох покрышек заставляет меня разорвать поцелуй и уставиться на поравнявшийся с нами автомобиль. Им оказывается черная Ауди со светящимися шашечками на крыше. Я почти готова застонать. И снова здравствуй, дорогой (шутка) сосед.

6

В воскресенье кто-то привык отсыпаться, кто-то, напротив, вставать пораньше, чтобы провести время с семьей, но вот чего люди делать в этот день не точно привыкли, так это ходить на собеседование. Я тоже не привыкла, но что поделать. Новая жизнь требует нововведений.

– Здравствуйте, – с достоинством говорю я, поймав взгляд девушки из-за глянцевої стойки ресепшена. – Я пришла на собеседование к Кокорину Игорю Станиславовичу. Вакансия – специалист по рекламе.

– Секундочку, – предупредительно проткнув воздух ногтем, она прикладывает к виску телефонную трубку. – Игорь Станиславович, тут к вам подошли. Как ваша фамилия? – она вопросительно смотрит на меня.

– Дугина.

– Дугина. Да-да, поняла. Сейчас провожу.

Спустя минуту я оказываюсь перед массивным столом, за которым восседает худощавый мужчина в темно-синем костюме. Глаза из-под модной пластиковой оправы смотрят на меня живо и с интересом.

– Я Дина. От Ильдара Юсупова.

– Да, мне уже сообщили, – кивает он. – Проходите.

Я занимаю предложенный стул и оглядываюсь. Мне здесь уже нравится: интерьер выдержан в спокойных тонах, мебель презентабельная, дорогая. И взгляд у мужчины внимательный, но спокойный, без чувства превосходства. Все, как я люблю.

– Ваше резюме мне переслали. Я его изучил. Опыт в рекламе у вас имеется, так? – Он подносит в глаза листок формата А4. – Целых шесть лет?

– Да. Я подрабатывала СММ-менеджером в одной крупной фирме, когда училась в школе.

– Звучит впечатляюще, хотя я и не поощряю эксплуатацию детского труда, – очаровательно улыбается мой потенциальный работодатель.

– Уверяю, все было по обоюдному согласию, – отвечаю я ему в тон. – Мне очень нравилось работать. Когда мои одноклассники кланчили деньги у родителей, я зарабатывала на карманные расходы самостоятельно.

– Ну, если я имею дело с опытным специалистом, сразу обрисую фронт работы. – Откинувшись в кресле, мужчина меняет тон на более строгий и деловой. – Как молодую сеть отелей, нас интересует улучшение показателей присутствия на рынке. Есть потребность в крупных корпоративных заказчиках. От вас требуются разработка и мониторинг эффективности рекламной стратегии, плюс еженедельный отчет. Оговорюсь сразу: бюджет на рекламу выделен внушительный.

– Насколько внушительный? – выпаливаю я, против воли начиная выстраивать в голове возможные варианты продвижения. Соцсети, конечно, хорошо, но этого мало... Глянцевые издания? Определенно. Надо лишь решить, какие. Я изучила их сайт и интерьер номерного фонда. Очень впечатляет, но...

– Большого сказать пока не могу, – сдержанно улыбается Кокорин, явно позабавленный моей прытью. – Замечу только, что руководство не привыкло экономить на имидже. Если вы прогулялись по вестибюлю, то могли это заметить.

Я киваю. Ладно, поверю на слово. Люди, сумевшие создать сеть первоклассных отелей, едва ли окажутся настолько недалёковидными, чтобы экономить на их продвижении.

– Суть работы понятна, и пока мне все нравится. Остается вопрос: насколько подхожу вам я? В резюме я прикрепила на ссылки на проекты, которые курировала, а также указала телефоны двух последних работодателей.

– Да, работы я ваши посмотрел. Работодателям же звонить не стал. Решил довериться рекомендации.

– То есть, у вас нет ко мне никаких вопросов? – недоверчиво уточняю я.

Мужчина снова улыбается.

– Скорее всего, они появятся в процессе работы. А пока, раз уж всех все устраивает, предлагаю вам, Дина, выйти в понедельник. Ваш офис находится через две двери от моей. Менеджер по качеству Диляра поближе познакомит вас с продуктом. Хорошо, если к концу недели у вас появится примерный план рекламной стратегии.

После последней фразы радостное улюлюканье, рвущееся наружу, едва не сменяется самодовольным фырканьем. Набросать план к концу недели? Да он уже полностью созрел у меня в голове.

– Спасибо вам большое, – вежливо благодарю я, вместо того, чтобы сделать все вышеперечисленное. – Какие документы принести с собой?

Еще минут пять уходит на обсуждение бюрократических деталей, после чего мы с Игорем Станиславовичем тепло прощаемся. Кажется, я ему понравилась. Он мне, кстати, тоже.

«Была на собеседовании, – быстро печатаю я, оказавшись на улице. – Дир сказал выходить в понедельник. Уи-и-и! Спасибо тебе огромное, Ильдарчик!»

«Поздравляю! Кокорин сразу разглядел в тебе профи. Есть повод отметить. Сегодня вечером?»

«Сегодня у меня намечена поездка с супермаркет за продуктами. Давай в другой день, ладно?»

«Зануда».

Улыбнувшись, я запикиваю телефон в сумку и сажусь в подъехавшее такси. Жизнь прекрасна, определенно прекрасна! Я живу в крутом месте, в крутой квартире и только что получила крутую работу. Дугина Дина, ты самая настоящая счастливица.

Прихватив в кафе рядом с домом миндальных круассанов, я захожу в подъезд и вызываю лифт. Квартира располагается на третьем этаже, и вполне можно было бы подняться пешком, но слишком уж мне понравилась начищенная кабина с зеркалом, в котором получают отличные селфи.

Откусив круассан, я тянусь к нужной кнопке и вдруг чувствую знакомый запах туалетной воды. Оборачиваюсь и нос к носу сталкиваюсь со своим соседом, вошедшим за мной следом. Кивнув в знак приветствия, он нажимает кнопку за меня и встает напротив. Сладкое тесто прилипло к небу, и мне приходится ковырять его языком. Да сколько уже можно?! Он, что, специально подкарауливает меня?

Но это оказывается не самым ужасным. Плавно поднявшись на этаж выше, кабина легонько дергается, намереваясь продолжить движение, но отчего-то остается стоять на месте. Одновременно с этим темно.

– Что это? – отчаянно шепчу я. – Мы, что, застряли?

– Света нет, – раздается в темноте невозмутимый голос. – Так что, видимо, да.

7

Судорожно моргая, я ловлю ртом воздух, которого с каждой секундой будто бы становится меньше. С детства я страдаю легкой формой клаустрофобии. Легкой – означает, что замкнутые пространства, как таковые, меня не пугают. Паника появляется, лишь когда я по какой-то причине не могу их покинуть.

Тихо-тихо-тихо, Динуль, – успокаивающе говорю себе я. – Воздуха здесь навалом, и места тоже полно. Подумай логически: кабина не герметична, а значит, доступ кислорода не ограничен. Много ты людей знаешь, которые умерли, застряв в лифте? То-то же. Потому что все они выбираются оттуда живыми. Просто нужно перестать паниковать.

Но мозг, о котором я всегда была такого высокого мнения, отказывается повиноваться. Все мое внимание так или иначе возвращается к трем жутким фактам: в лифте темно, в лифте душно, в лифте вместе со мной находится преступник Камиль. Да и наплевать бы сейчас на его прошлые злодеяния, но этот надушенный тип пожирает мой кислород!

– Тебе плохо? – доносится все тот же невозмутимый голос и одновременно с этим кабина освещается голубоватым светом телефонного экрана.

Я мотаю головой, машинально пытаюсь к стене, чтобы на нее опереться.

Тихо-тихо-тихо, Дина. Видишь, здесь теперь не так и темно. И ты, кстати, могла б и сама додуматься включить фонарик, если бы мозги тебе резко не отказали.

– И часто тут такое?

– На моей памяти в первый раз.

– И что теперь делать?

– Ждать, – отвечает сосед с едва уловимой иронией.

– А если света не будет еще часа два?

Этот мой вопрос он не удостоивает ответом, предпочитая уставиться в телефон и что-то там печатать.

– Здесь душно.

Снова молчание.

– Надо Ильдару позвонить, – говорю я раздраженно. – Может быть, он придумает что-то. Например, двери вскрыть.

– Настолько не можешь ждать, что готова заплатить за ремонт лифта?

– Настолько. Мне не хватает воздуха, и мы оба знаем, что я не в восторге от компании.

– Да, я слышал твою речь на террасе.

Я с вызовом вскидываю подбородок.

– Мне за нее не стыдно. Преступления должны караться по закону.

– Смелое заявление для человека, считающего меня отъявленным преступником, – взгляд Камилля находит меня и больше никуда не сдвигается. – Кроме нас, здесь больше никого нет. Физическое превосходство на моей стороне, и пока двери заперты, я могу сделать с тобой, что угодно.

Ответная дерзость была бы готова слететь с моих губ, если бы не его тон. В нем нет ни намек на юмор или иронию, зато есть предупреждение.

– Это прикол такой? – переспрашиваю я, крепче сжимая пакет с круассанами. Внезапно вспотели ладони.

– Почему? – Голос Камилля звучит холодно и угрожающе, а в темноте угадывается движение руки, опустившейся на пояс его брюк. – Я ведь однажды уже насиловал, а люди, как известно, не меняются. Ничто не мешает поставить тебя на колени и заставить давиться моим членом.

Меня будто с ног до головы окатили сначала ледяной, а потом горячей водой. На мгновение даже кажется, будто я сходила под себя – от внезапно свалившегося на меня всепоглощающего страха. Возможный исход событий, который я ранее не допускала, проигрывается в голове за секунду: звон расстегиваемого ремня, собственный крик, боль, унижение...

– Я буду орать так, что услышат на последнем этаже. – Я стараюсь не выдавать свой ужас, но он помимо воли сочится из каждой сказанной буквы. – Только попробуй.

– Дом новый, – равнодушно звучит в ответ. – Из двадцати квартир занято семь, большинство разъехались по дачам. Кричи.

Свет экрана внезапно гаснет, и это становится апогеем моей паники. Потому что мне кажется, что Камиль ко мне приближается.

Панический страх сотрясает меня изнутри, выходя наружу вместе со слезами. Они беззвучно текут по щекам, заползают под ворот рубашки, которую я так старательно гладила к собеседованию. А что если? Вдруг он действительно попытается? Я конечно буду сопротивляться, но... Он в два раза меня крупнее. Чем я буду отбиваться? Откусанным круассаном?

Проходит секунда, две, три... Нет ни прикосновений, ни угроз, ни боли. Кабина вновь озаряется голубоватым светом, и я вижу, что Камиль, прислонившись к стене, что-то печатает.

От осознания, что насильовать он меня не собирается, слезы текут еще сильнее.

– Зачем ты меня пугаешь? – срывающимся шепотом лепечу я. – Это подло. У меня клаустрофобия, ясно? Я и так еле дышу.

– То есть, все это время ты называла меня преступником просто потому, что тебе так нравилось, а в душе рассчитывала на мое благородство? – без тени раскаяния или сожаления произносит он, отрывая взгляд от телефона. – На будущее: если ты окажешься лицом к лицу с человеком, представляющим тебе опасным, не пытайся его задирать. Если у тебя есть оружие, с которым ты умеешь обращаться, или владеешь боевыми искусствами, то можешь рискнуть. Но судя по тому, как ты трясешься – ни того, ни другого ты делать не умеешь.

Мои ноги внезапно становятся ватными, и я, наплевав на гордость, позволяю себе опуститься на пол. Хорошо, что в кабине темно, и эта сволочь напротив не может разглядеть краски унижения на моем лице. Говоря все эти устрашающие гадости, он просто пытался меня проучить?

Сжав дрожащие пальцы в кулаки, я смотрю в пол. Ублюдок. Он хотя бы понимает, что я пережила?

– Сколько тебе лет? – внезапно спрашивает он будничным тоном.

Я гневно скидываю глаза. Какого ответа он ждет после всего? Не думает, что я могу его послать?

Но то ли я слишком перенервничала, то ли его слова о том, что людей, представляющих опасность, задирать не стоит, возымели свое влияние, в ответ я лишь тихо буркаю:

– Мне двадцать четыре. Всего-то в два раза тебя помладше.

– Уже двадцать четыре, – повторяет Камиль, не обратив внимания на мою остроту. – Но до сих пор категоричная и не научилась следить за языком.

Я не успеваю среагировать на столь выраженный плевок в свой адрес, потому что в кабине раздается трель телефонного звонка.

– Да, Денис, – говорит в трубку сволочь, стоящая напротив. – В доме свет погас, и лифт завис. Я внутри. Сделайте что-нибудь, и побыстрее. У меня встреча через полчаса... Договорились, жду.

И, о чудо! Спустя минут семь кабина озаряется ярким светом и, протяжно загудев, продолжает свой путь вверх, как ни в чем ни бывало. Подняв с пола себя и пакет с круассанами, избегая смотреть на Камилля, я первой выскакиваю из лифта.

Если раньше я не хотела с ним видиться, то сейчас это желание достигло маниакального статуса.

8

– А эти буклеты я предлагаю разместить тут. – Кивком головы я указываю на зону отдыха в лобби-баре. – Здесь часто сидят те, кто не являются нашими постояльцами, а значит, и информация об имеющемся у нас спа будет для них новой.

Алевтина подтягивает к себе пачки листовок и послушно кивает. Она работает всего третий день, но что-то мне подсказывает, что долго здесь она не задержится. Внешне она, условно, миленькая, но в глазах напрочь отсутствует интеллект. Пару раз напутает с бронированием, и Игорь Станиславович даст ей смачного пинка под зад. За две недели работы здесь я успела выяснить, что за видимым благодушием управляющего скрываются высокий профессионализм и требовательность к исполнителям. Как сотрудник, имеющий опыт работы на человека, которому каждый лентяй мог с легкостью пустить пыль в глаза, Кокорина за проницательность я двойне уважаю.

– Итак, – вкрадчиво говорю я, глядя в наивные глаза Алевтины. – Что нужно сделать с первой партией буклетов?

– Отнести туда? – неуверенно осведомляется она, указывая пальцем в сторону лобби-бара.

– Нет, – отрезаю я. – Буклеты, на которых изображены тарелки с едой, нужно отнести в ресторан. А вот эти, где бассейн, разложить по столикам. Запомнила?

Радостно улыбнувшись, администраторша кивает. Я вздыхаю. Ни черта она не поняла. Надо будет вечером самой все проверить.

Помахав рукой проходящей мимо Диляре, я иду к лифту с намерением спуститься на нулевой этаж, куда в течение получаса должна приехать бригада для съемки рекламного видеоролика. Внутри звенит радостное предвкушение. Я безумно люблю то, чем занимаюсь, а в «Холмах», благодаря свободе и отличному финансированию, мой творческий потенциал пошел на взлет.

– Да, Ильдарчик, – тараторю я, заходя в кабину. – На обед? Нет, сейчас, к сожалению, не смогу. Встречаю видеографа. Снимаем новый ролик для мониторов. Моя инициатива, конечно, чья же еще? На днях непременно увидимся, обещаю.

Сбросив вызов, я нажимаю нужную кнопку на панели и в течение нескольких секунд гипнотизирую свое отражение в зеркале. Нужно выкроить время для встречи с Ильдаром, а то он скоро начнет на меня обижаться. Новая жизнь настолько меня захватила, что я напрочь забыла о досуге. С утра ухожу на работу, после спускаюсь в бассейн или спортзал (Игорь Станиславович с барского плеча презентовал мне абонемент), а выходные ношусь по магазинам, покупая все необходимое для дома, вроде салфеток, пледов и чистящих средств.

– Жанна, привет! – здороваюсь я с менеджером спа-зоны. – К съемке все готово?

Меня, конечно, заверяют, что уборка к приезду видеографа проведена в лучшем виде, но лучше проверить самой. Если в одном из кадров вдруг появится ведро со шваброй, спросят не с нее, а с меня.

Посреди обхода снова звонит мой телефон. В последнее время он надрывается по двадцать раз на дню, что, впрочем, нисколько меня не напрягает. Наоборот, рождает ощущение удовлетворенности. Люблю быть востребованной.

– Да, Игорь Станиславович. Во сколько освобожусь? Думаю, часа через полтора.

Удостоверившись, что я занята делом, по окончании съемки Кокорин просит подняться в ресторан. Приедет жена владельца «Холмов», желающая обсудить предстоящую конференцию, которая должна пройти в бизнес-зале отеля.

Каковым же оказывается мое удивление, когда спустя два часа я застаю Кокорина в компании жены того самого бородача, представленному мне на дне рождения Ильдара. То есть Булат – это самый главный босс здесь?

– Дина, это Каримова Таисия, – учтиво представляет нас Кокорин. – Супруга владельца нашей сети.

– Здравствуйте, Дина, – очаровательно улыбается красавица. – Мы ведь виделись с вами на дне рождения Ильдара, да?

Не улыбаться ей в ответ так же широко попросту невозможно. Обычно женщины ее статуса пытаются всячески подчеркнуть свое привилегированное положение: разговаривают холодно, смотрят с отчуждением, но точно не она. Выглядит эта Таисия так, будто несказанно рада меня видеть.

– Сразу перейду к делу, чтобы никого надолго не задерживать, – говорит она, едва я сажусь. – Я руковожу туристическим агентством и примерно через месяц хочу попробовать провести что-то вроде семинара, посвященного авторским турам. Для меня это новый опыт, и не хотелось бы, чтобы зал был пустым. Игорь Станиславович очень высоко отзывался о вашей работе, и поэтому я напросилась на встречу, чтобы посоветоваться по поводу рекламы.

Моя грудная клетка в этот момент готова лопнуть от растущего чувства собственной значимости. Владелица туристического агентства и жена моего непосредственного работодателя хочет получить мой совет?

– Конечно. Буду рада помочь, – с готовностью выпаливаю я.

– Тогда я вас оставляю, – заключает Кокорин и, поднявшись, по-отечески треплет меня по плечу. – Зайди ко мне потом, Дина. Таисия, рад был повидаться.

9

– Я давно хотела организовать что-то подобное, но была не уверена, что потяну, – непринужденно рассказывает Таисия, так будто мы знакомы с ней вечность. – Вчера даже сон приснился: я захожу в зал, а он пустой. Но идея не отпускает, поэтому я решила рискнуть. Булат надо мной смеется. Говорит, что я слишком переживаю для человека, которому бесплатно предоставляют конференц-зал. А как не переживать, так ведь? – Ее взгляд наполнен искренним непониманием. – Это ведь мое дело.

С каждой минутой я проникаюсь к ней все большей и большей симпатией. Ну такая она милая обаяшка, а? Так и потискала бы. С Булатом она действительно могла бы не заморачиваться ни на аренде, ни на потраченных деньгах, но Таисия явно не принадлежит к категории жен-прилипал, для которых их бизнес – это убыточное средство от безделья, спонсируемое богатым мужем. Видно, что это туристическое агентство – ее любимое детище, к которому она относится с заботой и трепетом. И кстати, за весь разговор она ни разу не прихвастнула масштабами своего бизнеса. Наоборот, постоянно упоминала, что агентство у нее не очень крупное. Пока несли кофе, я быстро погуглила название: нормальное такое агентство. Более десяти офисов по столице, и еще штук пять в соседних городах.

– Вы совершенно зря переживаете. Во-первых, место для конференции вы выбрали превосходное, во-вторых, у нас еще достаточно времени. На какую аудиторию мы рассчитываем? Человек тридцать-пятьдесят?

Глаза Таисии радостно вспыхивают.

– Тридцать было бы прекрасно. А если придет пятьдесят... Даже не знаю. Я, наверное, буду визжать от радости.

Клянусь, в этот момент я готова встать на улице с микрофоном и самолично зазывать гостей на ее мероприятие – настолько искренне она все это произнесла.

– Меньше тридцати не соберем – это я гарантирую. У вас специалист по соцсетям ведь наверняка есть?

Красавица с готовностью кивает.

– Да. Их ведет моя лучшая подруга, Марина. Но не думайте: она работает с полной отдачей.

– Мне нужен будет ее контакт, – поборов улыбку, говорю я. – Сегодня вечером подумаю над слоганом и каналами продвижения. Стадионы нам собирать не нужно, поэтому будет достаточно двух-трех.

– Дина, я вас сейчас расцеловать готова, – выпаливает Таисия, коснувшись моей руки. – Я приехала сюда такая растерянная, а слушаю вас и начинаю верить, что все получится. У вас прямо-таки дар внушать уверенность. Не зря Игорь Станиславович так вас хвалил.

Я готова заурчать от удовольствия. Похвала эта конечно преждевременная, но как же приятно.

– Там нужно будет на днях еще раз встретиться. Созвониться тоже можно, если у вас со временем будет сложно.

– Нет-нет! У меня днем дети в садике, так что я теперь все успеваю. Дин, а можно я вас обедом угощу? Я же заняла весь ваш перерыв.

Я поначалу хочу отказаться, но потом думаю: а зачем? Желудок у меня уже часа полтора как урчит, да и компания приятная.

– Только если мне одной есть не придется, – предупреждаю я, не забыв улыбнуться.

– Нет, конечно! Я тоже с удовольствием перекушу. Вы пробовали здесь пасту с гребешками? Булату она очень нравится.

На пасту с гребешками я соглашаюсь. Нет причин не доверять вкусу бородача – уж слишком классную супругу он себе отхватил.

– И давно у вас агентство? – интересуюсь я, с наслаждением погружая в рот сочные спагетти.

– Примерно шесть лет, – отвечает Таисия и вдруг расцветает в счастливой улыбке. – Вот это да! И Булат с Камилем тут. Тоже, наверное, пообедать пришли.

И еще до того, как я успеваю среагировать на имя, вызывающее у меня почти аллергическую реакцию, она радостно машет рукой, после чего две фигуры в темном направляются в нашу сторону.

Я с тоской смотрю на свою тарелку. Хоть бросай все и уходи. Но жалко, уж очень гребешки оказались вкусными.

10

Промокнув губы салфеткой, я с достоинством выпрямляю спину в ожидании новоприбывших. Бородач, наклонившись, целует свою супругу, после чего я вежливо ему улыбаюсь. Полтора часа, проведенные в компании Таисии, расположили меня к нему еще больше, в особенности то, что он, кажется, действительно ценит сокровище, попавшее ему в руки.

Камилю просто киваю. После нашей последней встречи на большее пусть не рассчитывает. Шутник хренов.

– Как дела, Камиль? – Таисия смотрит на друга своего мужа с явной симпатией. – Кажется, что мы так давно не виделись.

– Вы виделись на дне рождения Ильдара, – без улыбки комментирует Булат, присаживаясь рядом с ней. Я шурюсь с подозрением? Он, что, ее ревнует?

– Так уже две недели прошло! Как Галия-апа поживает? Уже вернулась из санатория?

– У нее все хорошо, – отвечает Камиль. – Вернулась на прошлой неделе. Ждет Тагира с Амалией в гости.

– О-о! – с восторгом восклицает Таисия. – Они будут очень рады. Тагир так и говорит: эни, у тебя треугольники конечно вкусные, но не такие какие, как у Галии-апы.

– Позвони ей. Каримовым она всегда рада.

Я молча слушаю их диалог и никак не могу отделаться от ощущения стойкого диссонанса. Таисия производит впечатление цельного и на сто процентов положительного человека. Так почему она так мило воркует с бывшим преступником? И Камиль тоже хорош. Послушать его – так он просто капитан Америка, любящий детей и уважающий старших. Но я-то помню, как его мать, стоя на коленях посреди двора, рыдала, когда полицейские его вязали за очередное правонарушение. Всего этого Таисия наверняка не знает. И кстати, кто такая эта Галия-апа?

– Булат, а ты в курсе, какую замечательную сотрудницу вы наняли на работу? – тронув меня за руку, Таисия обводит сияющими глазами стол. – Дина просто находка! Мы немного поговорили, и я сразу успокоилась. Дин, – она поворачивается ко мне. – Ты ведь считаешь, что мы соберем тридцать человек, да?

– Я рассчитываю, что мы можем собрать гораздо больше, – говорю я, немного смущенная устремленными на меня взглядами. – И что, возможно, придется отсекаать любителей халявы.

– Ох, Дин, я такая растяпа! – спохватывается она. – Это все, конечно, не бесплатно. Я заплачу... Вы мне просто скажите, сколько.

– Давайте будет ориентироваться по результатам. Я пока ничего не сделала.

– Давно в рекламе? – вдруг подает голос Булат, пытливо глядя на меня своими темными глазами.

– Почти шесть лет, – стараясь не выказывать своего внезапно поднявшегося волнения, отвечаю я. Это впервые, когда Булат обращается ко мне напрямую. – Я стала работать еще в школе.

– А лет тебе сколько?

– Двадцать четыре, – отвечает за меня Камиль, не отрывая взгляда от телефона, в который смотрел последние несколько минут.

От удивления мои брови взлетают до самой макушки. Это он сказал на тот случай, если я вдруг запамятовала?

– Дина такая молоденькая, а по разговору вообще не скажешь! – прерывает повисшую тишину Таисия. – Игорь Станиславович от нее в та-аком восторге!

– Я сейчас начну смущаться, – с улыбкой предупреждаю я.

– Да это я этим двоим намекаю, чтобы они к тебе по поводу рекламы автосалона обратились. – Таисия возмущенно сводит к переносице брови, становясь похожей на недовольного

котенка. – Я Булату уже давно говорю: гони в шею своего Колю, который больше языком треплет, чем делает.

– Таисия, хватит, – ворчит бородач.

– Проблема в том, что Булат с Камилем не очень доверяют женщинам и предпочитает работать с мужчинами, – сетует Таисия, поглаживая его по руке.

– Неправда. – Он и Камиль с усмешкой переглядываются. – В дела твоего агентства я ни разу не вмешивался.

– Это потому, что ты меня любишь и не хочешь обижать, – лицо Таисии озаряется счастливой улыбкой, и становится понятно, что в чувствах мужа она не сомневается. – А так-то вы те еще шовинисты.

Мне с трудом удастся подавить улыбку. Как она их, а? И ведь слова поперек не говорят – только посмеиваются. Даже Камиль в этот момент перестает казаться таким уж злодеем, потому что явно к Таисии расположен.

– Камиль, кстати, как называется лагерь, в который ты Карину отправил? Тагир давно просится. Вот думаем, может на зимние каникулы его отправить.

– Следопыт. Но он только для детей школьного возраста.

Я растерянно хлопаю глазами. Кто такая Карина, и при чем здесь дети школьного возраста?

– У тебя, что, ребенок есть? – помимо воли вырывается из меня.

– А почему у меня не должно его быть, – невозмутимо отвечает Камиль. – Моей дочке семь лет.

Он переводит взгляд на вибрирующий телефон и, извинившись, выходит из-за стола. Не в силах перестать моргать, я гипнотизирую глазами последний недоеденный гребешок. Он – и отец? В голове не укладывается. Так он, что, получается? Женат?

– Карина живет с Галией-апой, и в выходные Камиль ее к себе забирает, – слышу я заговорщицкий шепот Таисии.

– А где ее мама? – так же шепотом спрашиваю я, покосившись на Булата.

– Ее нет. Долго объяснять.

11

– Ну, ты звезда, – присвистывает Ильдар, окидывая меня с головы до ног восхищенным взглядом. – Я даже задумался, а достаточно ли хорошее место выбрал для встречи.

– Я в твоём вкусе не сомневаюсь, – великодушно улыбаюсь в ответ. – Если уж ты смог оценить наряд, то и с кафе проблем не будет.

Заняв место на переднем сиденье его машины, я критично осматриваю подол платья, задравшийся выше колен. И правда, а не переборщила ли я с парадным видом? Изначально я не планировала наряжаться, но потом как-то сама собой увлеклась: уложила волосы, нарядилась ярче, чем обычно, и вместо рубашки и брюк-палаццо влезла в узкое платье. Захотелось праздника, что ли. В родном городе мы с друзьями каждые выходные выходили в свет: то на премьеры молодежного театра, то на квизы, то на концерты местных рок-групп, ну или просто посидеть в крафтовом баре со стаканом яблочного сидра. Кажется, мне стало этого не хватать.

Оставив машину на парковке модного гастробара, мы заходим внутрь. Играет ненавязчивая электронная музыка, слышны смех и шум голосов. Люди, в особенности молодежь, здесь другие: более продвинутые, более уверенные в себе, местами пафосные, что меня, уроженку небольшого городка, почему-то совсем не пугает, а напротив, приводит в восторг. Даже низ живота приятно покалывает.

– Что будешь пить? – развернув настольное меню, Ильдар манит к нам официанта. – Как тебе тут, кстати?

– Нравится. – Я повторно с любопытством обвожу взглядом зал, задерживаясь на играющей бликами стене, сплошь состоящей из бутылок. – И атмосфера классная – хоть прямо сейчас в пляс пускайся.

– Здесь обычно так и происходит ближе к полуночи. Я поэтому его и выбрал.

Сощурившись, я многозначительно ему улыбаюсь.

– Помнишь, стало быть, о моих вкусах?

Платье выше колен, три слоя туши, вместо двух, теперь это кокетство. Я, что, действительно решила дать нашим отношениям шанс?

Ильдару дважды пасовать не нужно. Зафиксировав пристальный взгляд на мне, он просит подошедшего парня в забавной манишке принести два негрони. Негрони, к слову, мой любимый коктейль.

– Это тоже помнишь, – я указываю глазами на удаляющуюся спину официанта. – Я оценила.

– Мне нравится твое сегодняшнее настроение.

Я приподнимаю брови в фальшивом недоумении.

– И чем оно отличается от обычного?

– Я, пожалуй, промолчу, – Ильдар лукаво усмехается. – Не хочу спугнуть.

Не выдержав, я смеюсь. Таким он мне нравится даже большего обычного. Когда к его положительности и надежности примешивается ирония.

– По кухне выбирай что-нибудь тоже, – он кивает на меню. – Здесь классные сеты из закусок делают.

Я мотаю головой.

– Не, кушать не хочу. А вот негрони в самый раз. Как дела?

– Нормально. Как всегда в делах. Расскажи лучше ты. Как на работе?

– Ой, мне все нравится. Не помню, в курсе ты или нет, что я в своем роде трудоголик. Обожаю, когда на меня навешают кучу дел, и есть повод упиваться собственной востребованностью.

– Похоже на тебя. Я помню, как тебя Артем Гришаев попытался в кино позвать, и ты ему на полном серьезе ответила: «Слушай, давай на следующей неделе? На этой меня уже пригласили».

Я прикрываю глаза в притворном смущении. Можно и не сомневаться – именно так я и сказала. Это сейчас я понемногу учусь сдерживать свою прямолинейность, а раньше ляпала первое, что придет в голову.

– Я, кстати, твоего брата на днях видела. Мы с Таисией ее будущую конференцию обсуждали, и потом они с Булатом подошли.

– Ты с женой Бо уже какие-то ее дела обсуждаешь? – удивленно переспрашивает Ильдар. – Ну ты шустрая.

– Скажем так: немного помогаю с организацией мероприятия, – скромно заключаю я и с ходу перехожу на тему, несколько дней не дающей мне покоя: – И пока мы сидели вместе, выяснилось, что у Камиля есть дочь. А у тебя, стало быть, племянница. Как так вышло, что я об этом не знаю?

– Почему ты не слышала про Каринку? Да как-то повода не было рассказать. Мы ведь одно время потерялись.

– Просто мы с Камилем третью неделю соседствуем, а я ни разу видела его с дочерью.

– Это потому что среди недели она с нашей тетей живет.

– Ее зовут Галия?

– Да. Откуда знаешь?

Я отмахиваюсь: мол, какая разница. Саму же любопытство разрывает на части. По поводу мамы девочки, в основном. Какие отношения связывали ее с Камилем, куда она подевалась и участвует ли хоть как-то в жизни дочери?

– А куда подевалась мать? – не выдерживаю я, не дождавшись, пока Ильдар сам заведет о ней речь.

– Ее нет с самого ее рождения.

– В смысле? Она сбежала?

– Ну, вроде того, – с явной неохотой отвечает он. – У них с Камом договоренность какая-то была изначально, как понял. Точно не знаю, поэтому сплетничать не хочу. Как коктейль? – Ильдар кивает на бокал в моей руке. – Не крепкий?

– Самое то, – с улыбкой киваю я, параллельно крутя в голове поступившую информацию. Выходит, что Камиль – отец-одиночка? И какую же договоренность он имел с женщиной, согласившейся бросить своего ребенка? Какая нормальная мать на такое решится? И есть ли вероятность, что он вынудил ее это сделать?

– Каринка – классная девчонка, – перебивает поток моих мыслей Ильдар. – И умная не по годам. Вы с ней точно найдете общий язык. Если хочешь – можем на следующей неделе заехать в Галие-апе. Она гостей обожает и готовит обалденно.

Неопределенно пожав плечами, я всасываю через трубочку холодную горьковато-сладкую жидкость. Так далеко забегать вперед я не хочу. И вообще, к черту далеко идущие планы и к черту Камиля с его тайнами. Сегодня я собираюсь пить коктейли, бесстыдно флиртовать с Ильдаром и много танцевать.

12

– Боже... – поморщившись, хриплю я, пытаюсь подтянуть к себе соседствующую подушку. – Больше никогда не буду пить. Чертов негрони.

Руку упирается во что-то упругое и горячее, и я не сразу понимаю, что это плечо Ильдара.

– Коктейлей было всего три, – раздается его заспанный голос. – Теряешь хватку, малыш.

События вчерашнего вечера вливаются в меня горьковатым вкусом апельсина и звучанием музыки. План на вечер я точно выполнила. Танцевала между столами, флиртowała с Ильдаром и ни о чем не думала. Не думала настолько, что стала целоваться с ним, как только мы сели в такси. И даже разрешила подняться.

– Я редко пью, – говорю я, приоткрывая один глаз. Обнаружившееся зрелище, по счастью, не вызывает во мне никакого отторжения. Смуглое мускулистое плечо с татуировкой, всколоченные темные волосы и густые ресницы.

Идею о том, чтобы переступить грань дружбы с Ильдаром, я держала в голове с начала вечера, и о содеянном, кажется, ничуть не жалею. Целуется он классно, и секс был отличным. А то, что не было оргазма – так их у меня в принципе не бывает. Не то, чтобы я считала себя очень искушенной в вопросах интима, но наличие четверых партнеров наверняка можно назвать опытом? Ну не получается у меня пойти дальше приятных ощущений. Может, у меня внутри сложнее, чем у других все устроено. Послушать Алину – так она по три раза за один половой акт запросто кончает.

Выразительно зевнув, Ильдар по-хозяйски перекидывает через меня руку и притягивает к себе. Перегаром от него не пахнет – он пил еще меньше моего, и другими утренними сюрпризами, к счастью, тоже. Тело у него жаркое и твердое, дыхание спокойное, размеренное. Я расслабляюсь и прикрываю глаза.

Наверное, всегда немного волнительно – шагнуть за пределы дружбы с тем, кого знаешь давно. Ведь имеется вероятность, что отношения не сложатся, а отмотать время назад без последствий уже вряд ли выйдет. Хотя Ильдар взрослый парень, и у него есть своя голова на плечах. Риски угробить многолетнюю дружбу в нашем случае справедливо делятся на двоих.

На этом и успокаиваюсь. Хорошо, что я не имею привычки перетаскивать чужую ответственность на себя.

В следующий раз я открываю глаза, когда часы показывают начало первого. Соседняя подушка оказывается пустой. Проморгавшись, я сажусь на кровать и оглядываюсь. Ильдара нет, как и его одежды. Усмехаюсь: любовничек сбежал в лучших традициях сериалов?

Покрутив головой по сторонам, чтобы проверить ее на степень болезненности, остаюсь довольной: она совершенно здорова. Возможно, дело было не в количестве выпитого, а в банальном недосыпе. Если меня не подводит память, домой мы вернулись уже засветло.

Натянув на себя домашнюю футболку, я плетусь в душ. Наверное, даже хорошо, что Ильдар уехал: можно, не торопясь, привести себя в порядок и бессовестно бродить по кухне в трусах, готовя завтрак. Хотя о своем исчезновении мог бы и предупредить. Была бы я дамой мнительной, подумала бы, что он воспользовался моим состоянием и слился.

Однако на выходе из душа меня ждет сюрприз. Ильдар, лучезарно улыбаясь, встречает меня с двумя бумажными стаканами кофе.

– Насколько я помню, в квартире нет кофемашины, – говорит он, вручая мне один. – Спустился в кофейню.

Чувствуя себя героиней шаблонной мелодрамы, я втягиваю в себя ни с чем несравнимый аромат и улыбаюсь. Здоровенное махровое полотенце, в которое я замотана, добавляет происходящему особого шарма. Шаблоны шаблонами, но как же приятно, а? Пока она спала, мускулистый принц сгонял за кофе.

– Спасибо, – говорю я абсолютно искренне. – Как раз мечтала о чашке капучино.

– Если честно, я сначала наведалься к Каму, но у него закончились зерна, – подмигивает Ильдар, выразительно оглядывая мои голые ноги.

Упоминание его брата портит романтический момент. Признаю, Камиль – мой необъяснимый триггер. По какой-то причине у меня не получается реагировать на его имя спокойно – хочется ли поморщиться, либо съязвить. И к тому же мне не слишком по душе, что, впервые оставшись у меня на ночь, Ильдар тут же уведомил об этом своего старшего брата. Мне-то по большому счету плевать, что тот думает, но все же... Вдруг я бы хотела придержать нашу так называемую связь в секрете?

– Может, оно и к лучшему. А то бы подсыпал в мой стакан мышьяка, – иронизирую я по пути на кухню. В ответ Ильдар, идущий следом, разражается громким смехом.

– Зачем ты так? Кам очень хорошо к тебе относится.

Я закатываю глаза. Ты просто не знаешь, что он грозился запихнуть мне свой прибор в горло. И это отец маленькой девочки. Стыдоба.

– Ты голоден? – интересуюсь я, инспектируя холодильник в поисках сыра и яиц. – Могу приготовить омлет по фирменному рецепту Дугиных.

Протянув руку к куску эмментала, я замираю от ощущения прижавшегося ко мне тела. Убрав влажные волосы с моих плеч, Ильдар ласково касается губами шеи. Его дыхание вкусно пахнет кофе и мятой.

– Давай лучше съездим куда-нибудь позавтракать. И ты, кстати, с утра красивая такая.

– А зубы ты где почистил? – От прилива странного восторга и смущения я даже закусываю губу. – Воспользовался моей зубной щеткой?

– Позаимствовал у Кама. Так что скажешь?

Я соглашаюсь даже несмотря на то, что настроилась завтракать дома. Завтрак вдвоем – это куда романтичнее и уютнее, чем ужин.

Натягивая водолазку и джинсы, ловлю себя на забытом чувстве восторга и трепета. И из-за кого? Из-за Юсупова-младшего. Воистину, жизнь непредсказуемая шутка.

13

– Да, мам, – терпеливо говорю я. – Кушаю отлично. В доказательство могу прислать фото попы. На работе все тоже хорошо. Нет, зарплаты еще не было. Ой, пожалуйста, прекрати! Никто меня здесь не кинет. Это не придорожный мотель на трассе Пенза-Тамбов, а первоклассный пятизвездочный отель. Расскажи лучше, как вы сами поживаете? Про Алину не спрашиваю – мы с ней и так каждый день на связи. Задрала слать мемы.

Узнав, что позавчера соседи сверху затопили мамину квартиру и что клубники в саду в этом году очень много – хоть ешь ее даже самой непригодной для этого частью тела, мы с мамой прощаемся. Я люблю всех своих родственников, включая отчима и мужа сестры, которого я с первых дней знакомства переименовала из Вениамина в Веника, но почему-то по ним совсем не скучаю. То есть слышать я их рада, а вот увидиться почему-то потребности не ощущаю. Может быть, потому что у каждого из них давно своя жизнь, в которой мне нет места. Сестра с появлением племянки с головой ушла в материнство, а маму последние лет пять все больше увлекают садоводство и соленья, которые они с отчимом крутят, как заведенные, начиная с начала лета и заканчивая поздним октябрём. Хотя жаловаться мне грех, я росла в любви и вплоть до совершеннолетия ощущала себя любимой дочкой, которой всегда позволялось чуть больше, чем моей старшей сестре.

Не успеваю я отложить телефон, как он пикает звуком входящего сообщения. При виде адресанта я улыбаюсь так, что Дилара, вошедшая в кабинет и занявшая стол позади, может разглядеть мои щеки.

«Как работается прекрасной и зажигательной? Я успел соскучиться».

После совместного субботнего завтрака с горячими бейглами и вкуснейшим капучино, Ильдар отвез меня домой, а в понедельник утром, верный амплуа романтического принца, ждал меня возле подъезда, чтобы отвезти на работу. Все это, как и принесенный кофе, несказанно меня подкупило. Может быть, очутившись в незнакомом городе, я стала больше ценить заботу, а может быть, спустя время смогла взглянуть на Ильдара другими глазами, но пока все, что между нами происходит, приводит меня в полный восторг.

«Прекрасная и зажигательная только что выбила целый рекламный разворот в ежемесячном выпуске «Аэрофлота». Это так круто, что ты и представить себе не можешь».

«Поздравляю. Отметим кино и попкорном?»

В этот момент я близка к тому, чтобы почувствовать себя по-настоящему счастливой. Работа спорится, погода за окном стоит прекрасная, и у меня, кажется, появился парень. Классный, заботливый и с юмором. И куда я раньше смотрела? Хотя, как говорит моя мама, всему свое время.

Ильдар встречает меня после работы. Ведет себя достойно, без переборов: не сюсюкает и не распускает руки, а, коснувшись губами скулы, спрашивает, как прошел день.

Я не принадлежу к числу неврастеничек, которых отталкивают нормальные заботливые парни и которых при этом необъяснимо тянет к жлобам, морозящим их после секса неделями. Мой идеал – это самодостаточный человек, знающий, чего он хочет, и не стремящийся превратить отношения в зависимость друг от друга. Ильдар в этом смысле действительно мне подходит.

– Выберем сеанс на месте, да? – говорит он, заводя двигатель. – Если что – там есть кафе, где посидеть.

Я в блаженстве откидываюсь на спинку сиденья. Спонтанность – это прекрасно. Терпеть не могу, когда меня терроризируют вопросом, на какой я хочу пойти фильм.

– Я все забываю спросить, чем ты сейчас занимаешься? – интересуюсь я, наматывая на палочки хрустальную лапшу. – Помню, что-то связанное с аптеками.

– Не, аптеки давно в прошлом. Сейчас занимаюсь запчастями. – Ильдар усмехается. – Семейный подряд.

– Что значит, семейный? – недоуменно переспрашиваю я. Насколько я помню, его отец всю жизнь работал начальником на заводе, а мать была школьным завучем.

– У Кама автосалон и автосервис, я занимаюсь запчастями. Так понятнее?

Кивнув, я тянусь к стакану с соком. Ну надо же. Ни дня не проходит, чтобы я не услышала о нем. Хотя пора привыкать. Ильдар привязан к своему брату и, возможно, в ближайшее время даже попробует затащить меня к нему в гости. Представив, как я стою с тортом в руках у Камиля на пороге, меня разбирает смех. Может, в качестве прелюдии начать бегать к нему за солью?

– Дела, судя по всему, идут неплохо?

– Да, не жалуюсь. На жизнь хватает.

– И даже на роскошную квартиру в центре города, – с улыбкой замечаю я.

– А, нет. На нее я пока не заработал. – Ильдар делает глубокий театральный вдох. – Это Кама подарок. Он на этапе строительства дома две купил: одну себе, другую мне.

Вкуснейшая вок-лапша встает мне поперек горла. Квартира, в которой я живу, куплена на деньги его брата? То есть, своим комфортным существованием в новом городе я фактически обязана Камилю?

– Ясно, – вот и все, что я могу сказать. Эту новость мне нужно переварить в одиночестве.

– Сеанс начинается через пятнадцать минут. – Ильдар бросает взгляд на наручные часы. – Доесть успеешь?

Я с сомнением смотрю на почти полную тарелку, а затем на свой телефон, на экране которого вспыхивает незнакомый номер.

– Алло, – осторожно говорю я, прикладывая его к виску.

– Дина? – звучит одновременно знакомый и незнакомый голос. – Это Каримов Булат. Завтра сможем встретиться?

14

В детских мечтах я не раз видела себя садящейся в Мерседес с личным водителем, но то, что это произойдет так скоро – и подумать не могла. В обед следующего дня, когда я инспектировала конференц-зал, прикидывая, куда лучше разметить видеографа, приглашенного снять предстоящий семинар Таисии, меня поймал Кокорин и сообщил, что большой босс, то бишь сам Булат Каримов, не успевает приехать в «Холмы», как условлено, а стало быть это мне надо будет поехать к нему. В качестве компенсации за подобное неудобство в мое распоряжение будет предоставлен трансфер от отеля.

Сидя в роскошном салоне авто представительского класса, везущего тебя на встречу с генеральным директором, о которой он сам же и попросил, сложно не лопатиться от гордости. А торчащая из подлокотника бутылка «Эвиан», которую любезно мне предложили, лишь добавляет моменту очарования. Не имела бы я предубеждений насчет понтов, могла бы сделать снимок для соцсетей с подписью: «Рабочие будни».

Но помимо восторга и раздувающегося ЧСВ (чувство собственной важности – прим. автора), есть, конечно, и волнение. Ясно, что обсудить возможность сотрудничества по продвижению автосалона, Булат захотел с подачи своей очаровательной жены. А чья-то рекомендация – это всегда двойная ответственность, тем более, когда приходишь на еще занятое место.

С другой стороны, разве был у меня выбор? В смысле, был, конечно – вежливо отказаться. Сказать: извините, Булат Даянович, что-то побаиваюсь вас подвести, поэтому разбейтесь с рекламой своего автосалона сами. Сказать так было б можно, но какой дурой при этом нужно быть?! Пройдет еще пара недель, запущенные для «Холмов» рекламные кампании начнут давать первые плоды, и что тогда делать мне? Раскладывать пасьянсы под видом трудовой деятельности? Я так не люблю и не умею. Уж лучше рискнуть, чем потом локти кусать: а вдруг бы получилось?

Примерно через полчаса автомобиль останавливается возле стеклянного входа в автосалон. Я специально дожидаюсь, пока водитель откроет для меня дверь, чтобы вкусить всю сладость момента. Обратно-то придется ехать на метро, либо на такси, выбрав экономный тариф.

Войдя в залитый светом зал, уставленный автомобилями преимущественно немецких марок (после звонка Булата ринулась изучать ассортимент), я машинально оцениваю зрелищность возможного рекламного ролика. Остаюсь удовлетворенной: интерьер ничем не уступает премиум – салонам, так что завешивать отваливающуюся штукатурку наспех заказанными баннерами не понадобится. Плюс освещение здесь отличное.

«Что-то ты, Динуля, разогналась, – одергиваю я себя по пути в кабинет, в котором, по заверению менеджера, я и найду их генерального. – Ролики снимаешь, освещение оцениваешь, хотя на работу тебя пока никто не принял».

По мере приближения к нужной двери, мой боевой настрой чахнет все сильнее. Странное влияние оказывает на меня присутствие мужа жизнерадостной Таисии. Уж слишком тяжелый у него взгляд, и слишком он немногословен. Это давит. Сразу ощущаешь себя в его присутствии не крутым востребованным специалистом в области рекламы, а несмышлёным подростком, готовым заполнять шутками повисающие паузы.

Да-а. С таким настроем ничего хорошего ждать не приходится. Если меня пригласили, значит, нуждаются в моих услугах, правильно? На этом и остановимся. И то, что мужу Таисии лень часто напрягать голосовые связки, никак не должно на меня влиять.

– Здравствуйте, Булат Даянович, – намеренно громко здороваюсь я, чтобы себя приободрить. – Вы просили приехать.

Сдержанно кивнув, он делает знак присаживаться и возвращается взглядом к телефону, в который до этого увлеченно смотрел. Напомнив, что чувствовать себя неловко нет причин,

я занимаю здоровенное кресло напротив стола и, напустив на себя деловой вид, оглядываюсь. Этот кабинет – типичная мужская берлога: серые стены, черный кожаный диван, фото незнакомых людей в рамках, стеллаж, набитый кубками и автомобильными журналами.

– У тебя сейчас со временем как?

Вздвигнув, я смотрю на Булата. Этот вопрос застает меня врасплох почти так же, как и его вчерашний звонок. Что удивительно, при всей странности его постановки, я прекрасно понимаю, о чем идет речь.

– Основные мероприятия по продвижению «Холмов» запущены, и сейчас на мне, по сути, остаются контроль результатов и отчеты. Конец этой недели у меня расписан, но со следующей буду относительно свободна.

Темные глаза генерального пристально за мной следят, никак не выдавая реакции на услышанное.

– То есть, совмещать сможешь?

– В прошлом году я вела одновременно четыре проекта и вполне справлялась. Так что, да, смогу.

Ох, где же взять ту же уверенность, с которой звучит мой голос. У меня действительно есть опыт ведения сразу нескольких рекламных кампаний, но они были совсем другого масштаба. В моем послужном списке до недавнего времени не значилось сети пятизвездочных отелей и крупнейшего автосалона подержанных авто.

– Хорошо. – Взгляд Булата поднимается выше моего плеча одновременно со звуком открывшейся двери.

Обернувшись, я ощущаю неуютное покалывание между лопаток. В кабинет вошел Камиль.

Беззвучно обронив «здравствуйте», я смотрю в стену. Никто не предупреждал меня, что будет двое на одного.

По-хозяйски бросив ключи от автомобиля на стол, он жмет руку поднявшемуся Булату и как бы между прочим уточняет:

– Ты все, поехал?

Тот кивает.

– Да. Таисия ждет. Давай завтра на базе часов в десять тогда, да?

Я нервно сжимаю колени. Вот подстава. Это даже хуже, чем двое на одного, ведь я снова остаюсь один на один с Камилем.

15

Камиль садится в кресло, недавно оккупированное другом, и меня посещает странное ощущение, что он занял свое рабочее место, тогда как Булат находился здесь лишь как посетитель. Возможно, дело в том, что Камиль по-хозяйски открывает ноутбук, в то время как бородач довольствовался лишь телефоном.

– Знаешь, для чего тебя пригласили?

– Примерно да, – отвечаю я, стараясь придерживаться нейтрального тона. Серьезная работа требует соответствующего отношения, и высказывать личную неприязнь было бы верхом непрофессионализма. Знала ведь, что в деле автосалона Камиль так или иначе будет фигурировать, и все равно приехала на встречу. Так что пенять можно лишь на себя.

– По телефону Булат Даянович сказал, что вам нужна помощь в продвижении, в том числе и сайта.

Камиль кивает, и должна признать, что на фоне едва заметных, полных снисхождения жестов своего друга, выглядит он при этом живым и полным энтузиазма, чего я раньше не замечала.

– Над сайтом сейчас трудится новый СЕО-специалист, но прежде чем полноценно запустить его в работу, нужно чтобы человек с опытом в рекламе мог оценить его функциональность.

Теперь киваю я, мысленно признавая тот факт, что для бывшего бандита Камиль неплохо поднатаскался в рекламной терминологии. И мысль озвучил, кстати, здравую: для чего двигать заранее обреченный сайт? Хотя глазами я по нему уже пробежалась: на первый взгляд все выглядит пристойно.

– На данном этапе над продвижением уже работает кто – то, правильно я поняла?

– Рекламой занимается Николай, но результаты показывает откровенно слабые.

– А я могу с ним встретиться? Или в связи с перспективой занять его место, это будет не совсем уместно? – спрашиваю я, помимо воли копируя его тон: спокойный и собранный. – Или я могу где-то еще получить информацию и отчетность о запущенных рекламных кампаниях?

– Со встречей проблем не будет. – По лицу Камиля скользит едва уловимая ирония. – Бизнес есть бизнес, и беречь нежные чувства сотрудников – задача даже не второстепенная.

Был бы на его месте кто-то другой – я бы открыто согласилась. Считаю, что задача персонала – это качественно выполнять свою работу, а облажавшись, не роптать на судьбу. Но передо мной сидит Камиль, поэтому я лишь сдержанно замечаю:

– Главное, чтобы новость о замене не заставила Николая бросить работу на полпути или, что хуже – начать вставлять палки в колеса. Прецеденты бывали.

– Вставлять палки в колеса? – переспрашивает Камиль, кажется, изрядно позабавленный моей ремаркой. – Кому? Мне и Булату?

Щеки начинает покалывать теплым. Его правда. Каким тупорылым идиотом нужно быть, чтобы попробовать нагадить в отместку такому, как он.

В памяти возникает картина из прошлого: промозглый осенний двор, пересеченный полоской проржавевших гаражей, хлюпающая грязь под сапогами, смешивающаяся со звуком тошнотворных ударов и человеческим завыванием. «Кам, не надо... Пожалуйста! Родителями клянусь...!»

– Вам виднее, – буркаю я, опуская взгляд себе на маникюр. – Что по поводу графика?

– Это нам нужно с тобой обсудить. Насколько я понимаю, помимо «Холмов» ты еще занимаешься конференцией Таисии.

Я заставляю себя на него посмотреть. Эта часть разговора особенно важна, и если по ней не будет достигнуто согласия – обсуждать дальше что-либо не имеет смысла. График работы от звонка до звонка я точно не рассматриваю.

– Я могу приезжать сюда три раза в неделю. Если почувствую необходимость – могу наведаться и в воскресенье. Удобное время выбираю сама, исходя из того, что запланировано. Сразу скажу, что обязательства перед Кокориным у меня в приоритете и быть здесь чаще у меня вряд ли получится. Работа от этого страдать не будет – многое я делаю удаленно.

Сказав все это, я стойко смотрю Камилю в глаза. Давай, попробуй меня прогнуть, и увидишь, что у тебя не получится.

– Пусть так, – медленно говорит он после паузы и смотрит если не с любопытством, то, как минимум, с интересом. – Но отчет мне нужен каждую неделю.

На последней фразе я убеждаюсь, что делами автосалона занимается именно Камиль, а не бородач. Отчет-то нужен не "нам", а ему.

– И последний вопрос. Как будут оплачиваться мои услуги?

Я продолжаю удерживать его взгляд. Вопрос о зарплате – совершенно нормальный, но я часто была свидетельницей тому, как он приводит в замешательство и даже раздражение потенциального работодателя. Камиль, к его чести, и глазом не моргает.

– Николай получал оклад и премиальные, но в твоем случае я бы пересмотрел такую систему. Давай договоримся так: приступаешь в понедельник и через две недели получаешь одну треть от оклада менеджера на питание и транспортные издержки. Основная сумма будет рассчитана в конце месяца по результатам твоей работы. Здесь никто не заинтересован в том, чтобы обманывать, поэтому если все пойдет как надо – зарплата тебя точно устроит.

Я непроизвольно хмурюсь. Не люблю этих расплывчатых объяснений.

– Я просто хочу быть уверена, что при выполнении полноценного объема работы меня не будут рассчитывать как стажера лишь потому, что я не высиживаю положенных часов в офисе.

– Этого не будет. За тебя, как за первоклассного специалиста, поручились сразу два человека. Ни я, ни Булат не преследуем цели сэкономить.

После этих слов подозрения о том, что меня хотят использовать как дешевую рабочую силу, улетучиваются. Можно что угодно думать про Камиля, но на мелкого афериста он точно не похож. К тому же, Алина говорила, что бандиты привыкли отвечать за свои слова.

– Хорошо, – соглашаюсь я, немного помолчав для вида. – Какие есть еще ко мне вопросы?

– Никаких, – без улыбки произносит Камиль. – Все ответы я получил из твоего резюме и рассказов Кокорина.

– Ну тогда я могу идти?

– Едешь домой? – Камиль бросает взгляд на наручные часы, точь-в-точь такие же как у бородача. – В «Холмы» возвращаться уже слишком поздно.

– Да, домой, – поднявшись, отвечаю я и отчего-то отвожу глаза.

– Отвезти тебя? – Он тоже поднимается, забирая со стола автомобильные ключи. – Или предпочтешь ждать такси на улице?

Я беззвучно скриплю зубами. Это же он мне на тот случай с днем рождения Ильдара намекает! Мол, вот идиотка, предпочла опоздать, чем в одной машине со мной поехать.

– Буду благодарна, – тоном британской королевы отвечаю я, по – прежнему избегая на него смотреть.

Что уж теперь, как говорит моя мама. Назвался груздем – полезай в кузов.

16

Из уважения к новоиспеченному работодателю, ехать приходится на переднем пассажирском сидении. Неизвестно, как бы Камиль отнесся, заберись я задний диван и скамандуй: «Печку убавьте, пожалуйста, а еще по пути в супермаркет заскочим». Оставил бы глотать пыль у обочины, скорее всего.

– Почему Ауди? – интересуюсь я, разглядывая серебристую табличку с надписью «long». Не молчать же теперь всю дорогу, как два дурака.

Хозяин машины бросает на меня быстрый вопросительный взгляд.

– В каком смысле?

– Ильдар сказал, что когда ты заказываешь такси, то всегда выбираешь Ауди. И водишь ты тоже Ауди. Вот и хочу узнать, откуда такая привязанность?

– В детстве это была первая иномарка, которую я увидел. Парковалась в нашем дворе. Захотелось себе такую же.

Это короткое пояснение почти меня умиляет. Получается, осуществил мечту детства?

– Но времени-то уже достаточно прошло. Вкусы могли поменяться, тем более, когда деньгами не обделен. Чем плохи порши и мерседесы?

– В этой модели у меня все устраивает, поэтому не вижу смысла искать что-то новое, – невозмутимо отвечает Камиль. – А я консервативен.

Я беззвучно фыркаю.

– Это заметно.

– А ты? Не водишь?

– Не – а. Дома пыталась сдать на права, но забросила. Мне пешком или на такси привычнее.

– Здесь пешком не находишься.

– И на такси не наездишься, – вставляю я, с удивлением отмечая, что мы с Камилем – о боже! – нормально общаемся.

– Если у тебя в работе и дальше пойдет, как сейчас, то рано или поздно ты задумаешься о покупке машины.

Я сначала хочу возразить, что, мол, уже сотню раз об этом думала и тратить на авто точно не планирую, но потом осекаюсь. Так я думала у себя дома. В этом городе реальность диктует другие условия, так что вполне вероятно скоро я изменю свое мнение.

– В будущем рассмотрю вариант Мерседеса с личным водителем, – шучу.

Но Камиль моего юмора, кажется, не понимает, и это удручает. Мне не нравится выглядеть заносчивой балаболкой в глазах новоиспеченного работодателя.

– А пока лет пять поезжу на метро, – брякаю я и от этого неуклюжего пояснения ощущаю себя еще более неловко.

– Вряд ли. В этом городе такие, как ты, быстро поднимаются. Профессия и хватка у тебя подходящие.

– Такие, как я – это какие?

– Пересказывать не буду. Все есть в твоём резюме.

Я пытаюсь вспомнить, что такого про себя понаписала. С момента отправки портфолио Ильдари прошло уже два месяца.

Целеустремленная, умеющая работать в условиях многозадачности, амбициозная, настойчивая... Видимо, что-то из этого Камиль и имеет в виду.

– Приму это за комплимент, – выговариваю я как можно небрежнее.

Ничего не ответив, Камиль продолжает крутить руль. Но и отрицать, что только что меня похвалил, не пытается. Это хорошо.

Отвернувшись к окну, я заново проматываю в голове детали собеседования и остаюсь крайне довольной. Будто и не к бывшему бандиту на работу устраивалась. Надо признать, что о делах говорит Камиль четко и по существу, и речь у него правильная и приятная.

Ох уж этот когнитивный диссонанс, с которым все чаще приходится иметь дело! Я, конечно, допускаю, что мир не делится на черное и белое, но сама предпочитаю не копаться в оттенках. Насилие и убийства – это плохо, любовь и милосердие – хорошо. Овощи и фрукты – полезны, картошка фри – вредная, но если очень хочется, то изредка поесть можно. В этой теории меня все устраивает: помогает иметь твердую опору под ногами и не слишком много рефлексировать. А тут...

– Я думала, что собеседование будет проводить Булат, – говорю я вслух.

– Делами автосалона преимущественно занимаюсь я, – парирует Камиль, тем самым подтверждая мою недавнюю догадку о разделе полномочий.

– Еще я была приятно удивлена.

Иронично усмехнувшись, Камиль поворачивается в мою сторону.

– И чем же?

– Твоей компетентностью, и тем как шел разговор.

– А как я, по-твоему, должен был говорить? Через слово материться и стучать по столу кастетом?

– Мне стоит напоминать о случае в лифте? – не выдержав, огрызаюсь я.

– Запомни одну вещь. – Из непринужденного тон Камиля становится строгим и поучающим. – В будущем, возможно, пригодится. Только отморозки кусают без причины. Мне, по большому счету, все равно, что ты обо мне думаешь, но открыто в себя плевать я не позволяю даже женщинам.

Нахмурившись, я смотрю перед собой. Меня разрывает от желания ответить что-то в свою защиту, но правильных слов не находится. Во-первых, я уже согласилась на него работать, и вступать в перепалку будет равносильно самому тупому увольнению, и во-вторых, в чем – то, самую малость, он возможно и прав. Открыто осуждая прошлое Камиля, я должна бы предвидеть возможность ответных действий с его стороны. Я же в глубине души рассчитывала, что дружба с его младшим братом дарует мне неприкосновенность. Не люблю, но умею признавать свои ошибки.

– На месте. – Щелчок коробки передач заставляет меня вынырнуть из омута мыслей и поднять глаза. Машина подъехала к дому.

– Я даже не заметила, – бормочу я, отстегивая ремень безопасности. – Так и быть, в будущем вместо Мерседеса рассмотрю Ауди.

– Лучше рассмотри внедорожник.

– Это почему еще? – переспрашиваю я с любопытством.

– На первых порах тебе точно подойдет, – толкнув дверь, Камиль смотрит на меня с усмешкой. – Сохраннее будешь.

17

Благодаря совместной работе между мной и Камилом настало вынужденное потепление. Теперь, встречая его по утрам в лифте или на парковке, я больше не делала вид, что где-то поблизости паршиво пахнет, а вежливо здоровалась и иногда даже позволяла себе обменяться с ним парой ни к чему не обязывающих фраз. *«Поехал на работу?» «А я буду завтра». «Хорошего дня».*

С Николаем, их действующим менеджером по рекламе, я встретила в начале недели. Что могу сказать? Бородач должен лишний раз расцеловать свою жену за то, что посоветовала ему обратиться ко мне. Типаж сотрудников вроде этого Коли мне известен: любитель пустить пыль в глаза собеседнику путем засыпания его нескончаемыми терминами. Принадлежит к отряду лентяев. Подвид: пиздобол обыкновенный. Я свое впечатление о нем выложила Камиле без обиняков: сказала, что его месячный объем работы любой толковый фрилансер сделал бы дней за пять, не выходя из дома, и что каналы для продвижения он выбрал крайне сомнительные. Размещать рекламу автосалона премиум-класса в газете бесплатных объявлений, чья целевая аудитория – люди с доходом ниже среднего? Серьезно? Это даже не дилетантство – это непростительная лажа.

Услышанное Камилем никак не прокомментировал, но в следующий мой визит в салон место Николая пустовало. На секунду я ощутила укол вины за столь скорую расправу, но потом успокоила себя. Будь я на месте Камиля и Булата, хотела бы я знать о том, что зря плачу кому-то зарплату? Безусловно. В конце концов, выполняя он свои обязанности добросовестно, не потребовалось бы искать замену.

На самом деле давно я не ощущала себя такой энергичной и удовлетворенной. Ритм, в котором я живу сейчас, идеально мне подходит: ранний подъем, частые разъезды, отсутствие необходимости готовить (питаться получается все больше в ресторанах) и, конечно, появившаяся личная жизнь. До сих пор голову ломаю: и почему я раньше не дала Ильдару шанс? Пока у нас с ним все идеально: дневная переписка по СМС, которая плавно перетекает в совместные вечера. На этой неделе мы вместе обедали, ходили в кино, а еще по моему настоянию посетили выставку художников-импрессионистов, что, между прочим, дорогого стоит. На боевик со Стетхемом каждый парень ходит горазд, а вот любоваться с тобой на великие полотна – только достойный.

«Поужинаем сегодня?»

Я улыбаюсь. Ильдар.

«Решил меня раскормить?»

«Ты же в спортзал ходишь. Тебе не грозит».

Я начинаю набирать ответ, но потом стираю его и решаю перезвонить. А то от этих нескончаемых переписок пальцы дымятся.

– В спортзале благодаря тебе я не была уже целую неделю, и поэтому на твоё предложение поужинать я отвечаю стоическое «нет», – весело говорю я, услышав его «алло».

– А я-то уж было подумал, что ты соскучилась и поэтому звонишь.

Это еще одна черта, из-за которой Ильдар так сильно мне нравится. Он никогда не обижается. А то был у меня парень на первом курсе – обладатель тонкой душевной организации. Постоянно обижался. Разговаривать с ним было, как ходить на минном поле: неизвестно, на каком слове его разорвет.

– И соскучилась тоже, – с улыбкой говорю я. – Давай завтра встретимся, если тебе будет удобно, ладно? Просто мне еще вечером с ноутбуком нужно будет посидеть немного.

Повесив трубку, я в очередной раз думаю о том, что жизнь, должно быть очень сильно меня любит, если все в ней складывается настолько классно. У меня замечательный шеф (я про

Кокорина, конечно), понимающий парень, а еще имеется безлимитный абонемент в фитнес-зал с шикарной спа-зоной, которым я как раз собираюсь воспользоваться.

Захлопнув ноутбук, я перекидываю через плечо спортивную сумку и иду к лифту. За короткое время «Холмы» стали моим вторым домом. Здесь я провожу три четвертых своего времени: работаю, ем, тренируюсь.

Махнув рукой Лене, администратору, я переодеваюсь и выхожу в зал. Вот за что я люблю местный фитнес – так это за немногочисленность. Постояльцы отеля предпочитают тренироваться по утрам, так что все тренажеры полностью в моем распоряжении. Вот и сейчас в зале помимо меня оказывается всего один человек.

Перекинув полотенце через шею, я забираюсь на беговую дорожку и включаю свой любимый режим с наклоном. Тренировку всегда начинаю с кардио – помогает настроиться. Мой взгляд машинально находит соседа – плечистого мужчину в черных шортах, тягающего штангу в противоположном углу. Он явный адепт спорта: даже я при всей своей незаинтересованности, отмечаю красивые мышцы на его руках и натренированную задницу.

Усмехнувшись, я прибавляю скорость до уровня «Беги или сдохни» и едва не слетаю с дорожки, когда мужчина, с грохотом опустив штангу на скамью, поворачивается. Адепт спорта с упругой задницей – это вовсе не случайный постоялец отеля. Им оказывается Камиль.

18

На лице Камиля появляется выражение легкого удивления, когда наши взгляды встречаются. Не знаю, что он видит в этот момент на моем, надеюсь, не отвалившуюся челюсть. Просто все случилось как-то неожиданно. В смысле, неожиданно было признать в обладателе каменной задницы своего непосредственного руководителя, который до этого момента воспринимался мной исключительно как образец не первой свежести. Рост у Камиля, конечно, хороший, и плечи широкие, а вот остальные плюсы его фигуры стали для меня неожиданностью.

Вытерев лицо полотенцем, он направляется ко мне. Я тычу пальцем в пульт управления на тренажере, снижая скорость. Как минимум, чтобы поздороваться без риска выплюнуть легкие ему под ноги.

– Сюда ходишь?

– Да, – подтверждаю я. – Ты разве тоже? Впервые тебя здесь вижу.

– Я хожу в зал в нашем доме на цокольном этаже. Сегодня там технические работы проводятся.

– Там есть зал? – изумленно переспрашиваю я.

– Да, и вполне приличный. Не знала?

Я мотаю головой. Хотя, возможно, Ильдар об этом упоминал, но я, охваченная восторгом от перспективы жить в центре города, пропустила информацию мимо ушей.

– Мне Кокорин еще в первую неделю предложил абонемент, и я отказываться не стала. Удобно спускаться сюда после работы.

– Составленную тобой смету я одобрил, – говорит Камиль, проигнорировав мой рассказ о свалившейся халяве. – Как будешь на месте – зайди в бухгалтерию. Еще раз сверься с платежами.

Я бормочу «Ага, хорошо», помимо воли продолжая разглядывать вздувшиеся вены на его руках. Все это настолько странно, что я близка у тому, чтобы покраснеть. Встречать знакомых в спортзале – это почти то же самое, что столкнуться с ними возле бассейна полураздетыми. Собственно мой тренировочный наряд не далеко ушел от купальника: укороченный топ и велосипедки, обтягивающие тело как вторая кожа. Хотя комплексовать мне, в общем-то, нечего. Живота нет, а грудь и задница, напротив, всегда на месте.

– Ладно, не буду мешать тренировке, – взгляд Камиля рикошетом задевает мое голое плечо. – Хорошего вечера.

Он уходит в дальний угол лупить грушу, а я, облегченно вздохнув, вновь прибавляю скорость. Щеки покалывает теплым: то ли от затянувшимся впечатлением от встречи, то ли от запаха влажной мужской кожи, смешанного с мускусным одеколоном. Мне это совершенно не нравится, как не нравится и мысль, что на какую-то долю секунды, еще не зная, что сосед по тренажерам и есть Камиль, я позволила себе оценить его как мужчину. В мире существует лишь один представитель сильного пола старше тридцати, чью привлекательность я безоговорочно готова признать. Правда живет он на другом континенте, успел дважды развестись и наплодить кучу детей. Да и при всей красоте моих ног, вряд ли я заинтересую его после Анджелины Джоли.

Обычно в мой план тренировки, помимо кардио и упражнений с гантелями, входят подтягивания с резинкой и не менее сотни приседаний, но последние я решаю исключить и, пробыв в зале от силы минут сорок, сбегая в душевую. Неугомонный Камиль остался качать пресс.

Стоя в раздевалке с мокрыми волосами, решаю набрать Ильдару. Посижу с ноутом завтра. Сегодня можно прогуляться или сходить в кино.

– Привет! – с воодушевлением здороваюсь я, слышав его голос. – В общем, моя тренировка сегодня не заладилась, и с работой я решила повременить. Не хочешь увидеться?

– Эх, чуть-чуть бы пораньше позвонила. Я почти из города выехал.

– А, ну ладно тогда! – Мой голос звучит немного веселее, чем нужно. – Хорошей тебе дороги. Отдыхай. А мне, видимо, все же придется поработать.

– Не перетрудишься, трудоголик, – смеется он. – Созвонимся завтра.

Повесив трубку, я опускаюсь на лавку и сижу без движения до тех пор, пока задница не начинает мерзнуть. Настроение странным образом изменилось, из приподнятого и энергичного стало потерянным. За месяц, проведенный в новом городе, я ни разу не чувствовала себя одинокой – на это попросту не было времени. Я обживалась в новой квартире, осматривала местные достопримечательности, осваивалась в «Холмах», занималась предстоящей конференцией Таисии, изучала возможные пути продвижения автосалона, встречалась с Ильдаром и, видимо, была совсем не готова к паузе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.